

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СЛУЧАЙ

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГСКАГО БЫТА.

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

П. А. Каратыгина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА .

Михайло Ивановичъ Сельскій.

Ольга Александровна, жена его.

Софья Сергѣевна Зарницына, вдова генерала.

Евгеній Львовичъ Зарницынъ, сынъ ея, отставной ротмистръ.

Баронъ Вильвнцкій.

Анна Петровна Корицкая.

Зенеида Павловна, дочь ея.

Агафья Марковна Язвина, старая дѣва.

Катерина Ивановна Томская, тетка г-жи Сельской.

Нѣкто.

Ангорскій.

Пулькинъ.

Бурдюковъ, пріѣзжій помѣщикъ.

Зубковъ, его племянникъ.

Вальтраповъ, гусарскій офицеръ, пріятель Зарницына.

Кузминична, старая няня Язвиной.

Капельднеръ.

Отд. I.

Слуга Зарницыной.

Слуга Сельскаго.

Нѣсколько лицъ обоего пола изъ зрителей Большаго театра.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

(Театръ представляетъ скромную, по порядочнѣ убранныю комнату.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАПОЗДАЛАЯ ЛЮБОВЬ.

I.

ЗАРНИЦЫНА и ЕВГЕНІЙ.

Зарницына. Да, сударь, еслибъ былъ живъ вашъ покойный отецъ, вы бы не жили такъ безтолково, вы бы болѣе дорожили моимъ спокойствіемъ.

Евгеній. Полноте, полноте, татам! вѣдь вы меня ужасно распекаете....

Зарницына. При отцѣ вы бы не посмѣли и подумать выйти въ отставку.... Ну, согласись самъ, можно-ли въ двадцать шесть лѣтъ оставить службу, не имѣть никакого занятія и ровню ничего не дѣлать?

Евгеній. Помилуйте, у меня минуты нѣтъ свободной... Вотъ, напримѣръ, сегодня цѣлое утро объѣзжалъ своихъ новыхъ лошадей, въ четыре часа заѣхъ къ С. Жоржу, вечеромъ въ театръ, послѣ на балъ, съ бала, м. б., въ маскарадъ. Шутка сказать — вѣдь это чего-нибудь да стоитъ.

Зарницына. Прекрасное занятіе: одна заря выгнать изъ дому, другая вгонить, баклушипчаешь, рыскаешь изъ угла въ уголь.... Вѣчныя карты, долги, заемныя письма.... есть чѣмъ хватать....

Евгеній. Вотъ ужъ послѣднее — напраслизна!

Зарницына. Хорошо, хорошо, сударь. Я все знаю, меня вы не обманете.

Евгеній. Ну, полноте, татам.... Зачѣмъ вы притворяетесь сердитой; это вамъ вовсе не въ лицу. *(Цѣлуетъ ея руку.)*

Зарницына. Повѣса! когда ты исправишься.... Пора, сударь, взяться за умъ... Пора сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ...

Еслибъ ты меня любила, такъ вѣрно бы послушался моего совѣта, объ чемъ я тебѣ ужъ нѣсколько разъ говорила.

Евгеній. То есть записаться въ полкъ мужей?... Нѣтъ, татап, пощадите....

Зарпицына. Скажи, пожалуйста, отчего ты пересталъ ѣздить къ Корицкимъ?

Евгеній. Такъ, времени не было.

Зарпицына. Отчего же ты прежде бывалъ у нихъ каждый день? Вѣдь тебѣ Зепеда очень правилась?...

Евгеній. Да, она миленькая дѣвушка.

Зарпицына. Хорошая, образованная, хорошей фамиліи, съ прекраснымъ приданымъ, и при всемъ томъ любитъ тебя. — Я это навѣрно знаю. — Гдѣ же ты найдешь лучше невѣсту?

Евгеній. Да я и не ищу.

Зарпицына. Къ чему же ты ее компрометировалъ? Зачѣмъ прежде старался ей нравиться. Все въ городѣ вачали громко говорить о вашей свадьбѣ и это меня радовало, потому что я увѣрена была въ твоемъ счастьи.... Что же за причина твоей теперешней холодности?... отчего такая перемѣна?... развѣ ты съ ней поссорился?

Евгеній. Нѣтъ, мы не ссорились.

Зарпицына. Развѣ ты слышалъ объ ней что-нибудь дурное?

Евгеній. Ничего, кромѣ хорошаго.

Зарпицына. Такъ отчего же ты не ѣдешь болѣе въ этотъ домъ?

Евгеній. Такъ....

Зарпицына. Нѣтъ, не такъ; ты повѣсничаетъ, дурншь, затѣваешь питришъ несбыточныхъ.... Ты понимаешь о чемъ я говорю.... Нечего смотрѣть на часы; я тебя, за твои проказы, по головкѣ не поглажу.

Евгеній (*встаетъ*). Извините, маменька, мнѣ теперь некогда.... надо сдѣлать еще два, три визита, да купить букеты и новый биспокъ къ сегодняшнему спектаклю.

Зарпицына. Важное дѣло! Заѣдешь къ старухѣ разъ въ недѣлю на пять минутъ и тотчасъ за шляпу.... Ну, ужъ!... Поди, Богъ съ тобой. Скажи мнѣ, по крайней мѣрѣ, видѣлъ-ли ты вчера на балу барона Вильвицкаго? пригласилъ-ли ты его ко мнѣ?

Евгеній. Какъ же; онъ непременно къ вамъ будетъ сегодня поутру.... Я не понимаю только, что за компанія вамъ этотъ старый полотерь.... По моему скучнѣе его нѣтъ на свѣтѣ человека.

Какъ онъ мнѣ надоѣлъ вчера на балѣ.... Шутъ въ пятьдесятъ лѣтъ — туда же еще вздыхаетъ и волочится.

Зарницына. Что это значить? ужъ не соперники ли вы съ нимъ?

Евгеній. Соперники? Ха... ха... ха! Слишкомъ много чести одному и немножко обидно другому.... Вотъ я, на вашемъ мѣстѣ, посоветовалъ бы ему жениться, въ его года можно быть постояннымъ мужемъ, а за невѣстой дѣло не станетъ.... Ваша протезбѣ тридцати-восьмилѣтняя Агачка, какъ разъ была бы ему подъ пару.... И чего же лучше: одинъ другаго хуже.

Зарницына. Какой у тебя злой языкъ!... Ты никого не оставишь въ покоѣ.

Евгеній. Да имъ бы обонмъ нора на покой. Знаете-ли вы, татап, что пять лѣтъ тому назадъ ваша Агата хотѣла отплатить вамъ жестокой неблагодарностью: она имѣла виды на вашего единственнаго сына.

Зарницына (*смыется*). Какой вздоръ.... Чего ты не выдумашь!

Евгеній. Вздоръ то былъ съ ея стороны, а я говорю историческую истину, у меня естъ факты, доказательства.... Ахъ, не могу вспомнить!... Еслибъ вы видѣли, какъ она была вчера уморительна на балу у Стройновскихъ; хоть бы на смѣхъ кто-нибудь ее ангажировалъ. (*Голосъ Агаты*) А! вотъ, кажется, и она.... да это ея дѣвственнѣйшій голосокъ — вотъ легка напомнишь.... И какъ кстати она сойдется здѣсь съ барономъ. Удружите, татап, соеватайте ихъ хоть для курьезу... Пересидѣлая дѣва, какъ залежалый товаръ, рѣдко находить купца, а она у васъ лѣтъ десять съ рукъ нейдетъ. Однакожъ прощайте... Надъ старостью смѣяться грѣхъ, а у меня съ ней безъ смѣха не обойдется.... до свиданія, татап! (*Уходитъ.*)

II.

ЗАРНИЦЫНА одна, потомъ АГАТА.

Зарницына. Повѣса! весь въ отца.... языкъ какъ бритва, а сердце предоброе.

Агата. Прощайте, прощайте Евгеній Львовичъ! (*Цѣлуетъ руку у Зарницыной.*) Здравствуйте, моя добрая благодѣтельница. Извините, что я такъ поздно васъ сегодня навѣщаю. Вчера на балу я не пропустила ни одного кадрили.... насилу проснулась сегодня....

Зарницыпа. Здравствуй, Агата... я очень рада, что ты, по прежнему, веселишься, что ты наконецъ утѣшилась.

Агата. Помилуйте, я давно забыла и думать объ этомъ.

Зарницыпа. Однакожъ вчера еще поутру ты плакала.

Агата. Да, плакала, какъ дитя, у которой отняли игрушку — и только...

Зарницыпа. Ну, въ твои года такими вещами опасно играть... Женихъ былъ очень выгодный, среднихъ лѣтъ, съ достаткомъ и съ хорошимъ чиномъ.

Агата. Коллежскій Совѣтникъ — велика важность. Но вы мнѣ все еще не сказали, члмъ именно я имѣла несчастіе ему не понравиться?

Зарницыпа. Я тебя предупреждала, что опъ человекъ солидный, тихій, смирный, а ты иногда невоздержна на языкъ. Опъ мнѣ жаловался, что на послѣднемъ вечерѣ у сестры его, ты ни одного гостя не пощадила своимъ эпиграммамъ.

Агата. Но я ли виновата, что гости его сестры были какіе-то уроды съ того свѣта... Самому младшему изъ нихъ было, по-крайней-мѣрѣ, шестьдесятъ лѣтъ, да и сестрица-то его такъ ломается, что моча пѣтъ, корчитъ знатную барыню, а живетъ на Пескахъ... я признаюсь очень рада, что не состоялось это сватовство.

Зарницыпа. Послушай, ма сѣге, еслибъ ты была красавица, молодая, богата, тогда, разумѣется, женихи смотрятъ сквозь пальцы на недостатки невѣсты, но въ тридцать восемь лѣтъ...

Агата. Въ тридцать семь, маменька!

Зарницыпа. Ну, это все равно. Въ эти года поздно ребячиться... Надо стараться быть болѣе любезной, болѣе снисходительной къ чужимъ недостаткамъ.

Агата. Ахъ, Боже мой! Неужели вы думаете, что мнѣ такъ хочется замужъ? Я не смѣла только противиться вашему выбору, а этотъ женихъ мнѣ съ перваго взгляду не понравился.

Зарницыпа. Ты знаешь, Агата, что я объ тебѣ забочусь, какъ родная мать, но сегодня утромъ я ужаснулась, какъ перебрала всѣхъ твоихъ жениховъ: въ послѣдніе пять лѣтъ ихъ было ровно двѣнадцать и всѣ они почти сами отъ тебя отказались.

Агата. И прекрасно! Я очень рада! Свобода мнѣ всего дороже... И стоятъ-ли эти эгоисты вниманія благородной дѣвicy? Они не умѣютъ цѣнить истинныхъ достоинствъ... они жеются или для связей, или для денегъ, а я не могу доставить моему мужу ни того, ни другаго... Если бъ не желаніе сдѣлать вамъ угод-

ное, я бы и не подумала объ этихъ неблагодарныхъ, объ этихъ чудовищахъ, объ этихъ....

Зарницына. Полно, полно, моя милая; мы здѣсь олдѣ, ты знаешь, я тебѣ не измѣню и потому горячусь сколько тебѣ угодно, но при другихъ не говори этого....

Агата. Отчего же?

Зарницына. Оттого, чтобъ вые тебѣ не прочли басни объ лисицѣ и виноградѣ....

Агата. Да, для лисицы виноградъ былъ кисель, а для меня всѣ мужчины совершенно одинаковы.

Зарницына. Успокойся, моя милая. Твое дѣло еще не совсемъ потеряно; ты не будешь въ убыткѣ отъ ожиданія; только прими мой дружескій совѣтъ.

Агата. Говорите, говорите, маменька. Я во всемъ готова васъ слушаться.

Зарницына. До-сихъ поръ ты не хотѣла слышать о сорокалѣтнемъ женихѣ; даже лѣтъ пять назадъ ты желала имѣть мужа однихъ съ тобою лѣтъ, потомъ позволила ему быть уже сорокапяти лѣтъ, но будь благоразумна: отодвинь граицы еще не много....

Агата. Что-же? — Вы хотите, чтобъ я вышла за старика?...

Зарницына. Мужчина въ пятьдесятъ лѣтъ еще не старикъ. Молодой мужъ для тебя мечта несбыточная. Михайло Ивапычъ Сельскій былъ немногимъ тебя старѣе, однако-же и тотъ....

Агата. Что такое Михайло Ивапычъ? Что вы хотите этимъ сказать? Я не понимаю.

Зарницына. Не понимаешь? Ты забыла? Ну, такъ я тебѣ напомню. Четыре года тому назадъ ты явно имъ занималась, ты старалась ему нравиться и конечно такая партія была очень выгодна, онъ человѣкъ достаточный, хоть и недалеко ума, но однако-жь, онъ замѣтилъ твои маневры, оказалъ тебѣ свое равнодушіе и къ довершенію дерзости жеплеся на милой молодой дѣвицѣ, которая припесла ему въ приданое сто-тысячъ.... На твоемъ мѣстѣ я бы не забыла этого.

Агата. Что-жь? если я не такъ богата, не такъ молода, не такъ хороша собой, какъ его прекрасная супруга, такъ, по крайней-мѣрѣ, я во многомъ могу служить ей примѣромъ.

Зарницына. Но развѣ ея правъ?...

Агата. О, это прелесть, которая только напоминаетъ пословицу объ тихомъ омутѣ.

Зарницына. Послушай, Агата, ты нападаешь на нее, потому

что ненавидишь Михайла Ивановича за то, что онъ слишкомъ неучтиво забраковалъ тебя, это понятно, но его жена тебѣ ничего не сдѣлала, а ты никогда не пропустишь случая сказать объ ней что - вѣбудь дурное. Это нехорошо; это просто — зависть.

Агата. Кто? я? я буду завидовать этой женщинѣ?... помилуйте.

Зарипцына. Но въ чемъ же ты можешь ее упрекнуть?

Агата. Въ чемъ упрекать ее постороннимъ людямъ, если мужъ молчитъ.

Зарипцына. Да ты не на шутку ее обвиняешь. Миѣ говорили, что мой сынъ очень интересуется этой дамой.... Вы, вѣрно, хотите сдѣлать на это намекъ.... въ такомъ случаѣ, я требую доказательствъ, вы зашли слишкомъ далеко; говорите же, я васъ слушаю.

Агата. Вы требуете доказательствъ?

Зарипцына. Да, и самыхъ вѣрныхъ....

Агата. Очень хорошо-съ, только съ условіемъ: не говорить объ нихъ никому, потому что я не люблю вредить репутаціи порядочныхъ женщинъ.

Зарипцына. Постарайтесь только вы сами не рассказывать другимъ, тогда эта тайна вѣрно не пойдетъ дальше.

Агата. О, я не привыкла разглашать чужія тайны.

Зарипцына. Я это вижу.... Продолжайте.

Агата. Вчера мы съ ней вмѣстѣ были на балѣ у Стройновскихъ.... Вотъ съ послѣ двухъ, или трехъ кадрили, она сѣла подле меня; жаръ былъ невыносимый, она жаловалась миѣ на головную боль и вскорѣ я увидѣла, что она блѣднѣетъ и почти лишается чувствъ. Я начала ее поддерживать.... двѣ другія дамы присоединились ко миѣ на помощь, мы помогли ей выйти въ хозейскій будуаръ и тамъ она совершенно упала въ обморокъ.... Ахъ, пожалуста, только никому не говорите....

Зарипцына. Будь покойна.... далѣе, далѣе?...

Агата. Вотъ-съ.... въ то время, какъ одна изъ дамъ давала ей нюхать спиртъ, другая распускала шпуровку, я, чтобъ потерять ея руки, сняла перчатки и вообразите, что-же я увидѣла.... (Слуга входитъ.)

III.

ТѢЖЕ И СЛУГА.

Слуга. Баронъ Вильвпцкій!

Зарпцыпа. А! Прося, прося.... Ты послѣ доскажешь.... мнѣ нельзя заставить его дожидаться, я сама его пригласила.

Агата. Я приду къ вамъ уже вечеромъ.... Извините, если я сказала вамъ что-нибудь неприятное.... Ахъ, Боже мой! я сегодня такъ дурно одѣта. Чтобъ не встрѣтиться съ барономъ я пройду черезъ столовую.

Зарпцыпа. Но вѣдь ему пятьдесятъ лѣтъ.

Агата. Я знаю, по зачѣмъ-же его пугать собою.... Прощайте, шатап, до свиданья. (*Уходитъ.*)

—

IV.

ЗАРНИЦЫНА И БАРОНЪ.

Баронъ. Мое почтеніе Софѣ Сергѣевнѣ.

Зарпцыпа. Здравствуйте, баронъ.. Стыдно, стыдно забывать старинныхъ, или лучше сказать старыхъ друзей.

Баронъ. Я, по старинному, цѣлую вашу ручку, а вы, по старому, будьте ко мнѣ снисходительны.

Зарпцыпа. Вы цѣлые полгода не были у меня. Развѣ эдакъ поступаютъ съ друзьями?

Баронъ. Повинную голову и мечъ не счѣтъ и я чѣмъ угодно готовъ заглазить свою впу.

Зарпцыпа. Вотъ это похвально; а за опытомъ дѣло не станеть... Садитесь, баронъ, садитесь.... Мое сегодняшнее приглашеніе не со всѣмъ безкорыстно: я ожидаю отъ васъ большаго одолженія.

Баронъ. А я ожидаю вашихъ приказаній.

Зарпцыпа. Дѣло идетъ о тайнѣ и ваши совѣты были всегда такъ разумны....

Баронъ. О, сударыня, для васъ я готовъ служить всѣмъ, чѣмъ вамъ угодно.

Зарпцыпа. Шутки въ сторону, баронъ, дѣло серьезное... Мнѣ нужна ваша помощь, я хочу жаловаться вамъ — на моего сына...

Баронъ. На вашего сына? Помилуйте, что же я тутъ могу....

Зарпцыпа. Мой повѣса не совсѣмъ дурной человекъ; шалости свойственны его лѣтамъ, по сердце у него, право, предоброе.

Баронъ. Да, добрые то люди, говорятъ, всегда и проматываются.

Зарницына. Ахъ, едва-ли это не правда. На дняхъ я узнала чрезъ моего повѣреннаго, что его деревня уже заложена, а капитала уже не существуетъ, опъ кругомъ задолжалъ; и наконецъ, его кредиторы начали ко мнѣ являться. Разумѣется, я имъ отказывала; но третьяго дня я получила письмо отъ одного изъ нихъ... вотъ оно — прочтите.

Баронъ (читаетъ). «Ваше Превосходительство! Я имѣю два векселя, каждый въ 5,000 руб. сереб., подписанные вашими сыномъ... Я нѣсколько разъ приходилъ къ нему съ требованіемъ, но онъ не сказывается дома... Это вынуждаетъ меня искать своихъ денегъ законнымъ образомъ... Но прежде, нежели рѣшиться на такую мѣру, я счелъ долгомъ обратиться къ вамъ... Я думаю, что вамъ пріятнѣе будетъ заплатить эту сумму, нежели видѣть въ тюрьмѣ вашего единственнаго сына. Завтра я приду за рѣшительнымъ отвѣтомъ. — » И вы заплатили?

Зарницына. Что же мнѣ было дѣлать! При одной мысли объ этомъ, я была готова всѣмъ пожертвовать... Но въ ту минуту, какъ я отдавала деньги, мнѣ пришла счастливая мысль, отъ которой ожидаю большой пользы.

Баронъ. Что же это такое?

Зарницына. Вотъ что: если Евгений узнаетъ, что я выкупила его векселя, онъ вовсе перестанетъ объ нихъ беспокоиться; заплативъ одному кредитору, я прокладываю дорогу другимъ... они теперь съ утра до вечера будутъ осаждать меня. Эти три векселя въ моихъ рукахъ ничего не значатъ, но въ рукахъ другаго лица они будутъ болѣе беспокоить...

Баронъ. Кто же этотъ другой?

Зарницына. Вотъ услуга, о которой я васъ хотѣла просить...

Баронъ. Но такое щекотливое дѣло...

Зарницына. Тутъ нуженъ человекъ честный, благородный, который бы не употребилъ во зло довѣренности матери и легкомыслія сына. О, вы вѣрно мнѣ не откажете, какъ искренній другъ моего мужа... Возьмите же эти векселя, подписанные на ваше имя. Этимъ рѣшительнымъ средствомъ я, можетъ быть, его отвлеку отъ многихъ дурачествъ. Страхъ попасть въ тюрьму заставитъ его образумиться... у него есть выгодная певѣста, которая ему прежде очень нравилась, но свѣтская вѣтренность сбила его съ толку... Еслибъ онъ женился на Коридонѣ, я бы была совершенно счастлива.

Баронъ. Ваша правда.. эта партія прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ.

Заррицына. Я звала напередъ, что вы будете одного со мною мѣвнѣя. Въ этой женитьбѣ вы видите, м. б., и для себя нѣ-которую выгоду...

Баронъ. Что вы хотите этимъ сказать... я... я очень люблю вашего сына и не понимаю...

Заррицына. Полноте, полноте, баронъ, мы оба очень хорошо понимаемъ другъ друга... Я вамъ въбрила мою тайну, а вы скрываете свою... и совершенно напрасно, потому что я все знаю.

Баронъ. У меня нѣтъ никакихъ секретовъ.

Заррицына. Въ такомъ случаѣ не надо краснѣть... Я поздравляю васъ, баронъ; я не думала, чтобъ вы были еще такъ молоды.

Баронъ. Вамъ угодно меня мистифровать, смѣяться надо мною.

Заррицына. Смѣяться? я такъ далека отъ этого, какъ близка къ вамъ въ эту минуту. Я слишкомъ васъ уважаю, но ваша недовѣрчивость ко мнѣ требуетъ маленькаго наказанія... Да, баронъ, есть на Невскомъ проспектѣ домъ, гдѣ живетъ молодая, прекрасная женщина, у которой между прочимъ, есть два обожа-теля: одинъ 26-лѣтній повѣса, который подписалъ эти векселя, а другой немного постарше, но очень любезный, который съ го-дами, можетъ быть, не утратилъ средства правиться.

Баронъ. По это клевета.. я просто другъ Сельскаго.

Заррицына. А! на Невскомъ много домовъ, а вы тотчасъ догадались, о комъ я говорю. Впрочемъ объ вашей склонности такъ много говорятъ въ городѣ, что я безъ разспросовъ обо всемъ бы узнала... Я слышала объ ней, по крайней мѣрѣ, отъ десяти человѣкъ.

Баронъ (*вскакиваетъ*). Боже мой! неужели это правда!

Заррицына. Что съ вами? Развѣ вы думали, что никто еще не знаетъ вашей тайны? Напрасно, въ свѣтѣ легче скрыть не-навзетъ жежелю любовь... Въ большомъ свѣтѣ все видно.

Баронъ. Это ужасно! И такъ чувства, которыя я считалъ погребенными въ глубинѣ моего сердца, не укрылись отъ люд-ской клеветы! Вы правы; въ свѣтѣ злословіе и праздность изъ нитки плететь казать.

Заррицына. Однакожъ все-таки нужна нитка. Будьте же откровенны, баронъ... и скажите мнѣ: знаетъ-ли она объ вашей любви?

Баронъ. О, еслибъ она знала, я бы тотчасъ уѣхалъ отъ нее на край свѣта!...

Зарницына. Ну, такъ я вамъ совѣтую послать за по дорожкой...

Баронъ. Какъ! она знаетъ!.. и даже вамъ это извѣстно?... о, я самый несчастный человѣкъ на свѣтѣ!

Зарницына. Полпоте, баронъ.... какое малодушіе! Садитесь — расскажите мнѣ свое горе... Можетъ быть, мы вмѣстѣ придумаемъ какое-нибудь средство пособить вамъ. Я теперь въ такихъ годахъ, что мнѣ смѣло можно признаться въ любви — къ другой... я старшая ваша пріятельница и это названіе даетъ мнѣ право на вашу довѣренность... Я знаю на опытъ, что самая молчаливая любовь бываетъ иногда немножко болтлива.

Баронъ. Хорошо.. такъ и быть... я вамъ все расскажу.. мнѣ будетъ легче! Вы услышите признаніе самое тяжелое, самое жалкое и унизительное — словомъ признаніе влюбленнаго старика! Какъ бы безразсудна покажется вамъ страсть моя, но сомнѣваюсь, чтобы вы судили о ней строже меня самого... нѣтъ, я знаю, что для меня прошла пора любви, прошла невозвратно! Никакія качества ума и сердца не замѣняютъ преимуществъ молодости: впку свои сѣдины, свои морщины, свою старость и совѣмъ тѣмъ — люблю, люблю горестно, безнадежно и даже не хочу взаимности!.. Любить въ 50 лѣтъ!... что можетъ быть этого смѣшнѣе?... Понимаете-ли вы теперь весь ужасъ моего страданія... Знаете-ли вы, что такое любить и старѣться?

Зарницына. И вы спрашиваете это у пятидесятилѣтней женщины?

Баронъ. Но у васъ есть сыпъ, вы испытываете любовь матери, а у меня никого нѣтъ, ни родныхъ, ни друзей; я совершенно одинокъ на свѣтѣ.... въ молодости своей я не испытывалъ этого нѣжнаго чувства, я никогда, никого не любилъ; ни одна женщина не возбуждала въ моемъ сердцѣ жажды любви... Весна моя была холодна и разсудительна, но теперь, когда зима убѣлила мою голову, мнѣ остается только краснѣть отъ своей запоздалой страсти!!

Зарницына. Но неужели мой Евгений, въ самомъ дѣлѣ вашъ счастливый соперникъ?

Баронъ. Послѣ безразсудной любви, мнѣ только не доставало нѣтъ соперникомъ двадцатишестилѣтняго человѣка, ловкаго, прекраснаго собою, любезнаго, обладающаго всѣми средствами нравятся, которыхъ, м. б., у меня не было и въ молодости.... Мы съ нимъ играемъ совершенно противоположныя роли: мнѣ, без-

сильному старпку, суждены заботы, надзоръ, ревность опекуна, ему искусство правиться.

Зарницына. Но говорить, что любовь не можетъ существовать безъ надежды и если вы, какъ сами признаетесь, ничего не надѣетесь, то....

Баронъ. Не только не надѣюсь, но еслабъ видѣлъ хоть малѣйшій поводъ къ надеждѣ, то клянусь вамъ честью, не старался бы имъ воспользоваться.

Зарницына. Надо признаться невозможно высказать больше благородства и великодушiя, говоря совершенныя негѣпости.... извините мою откровенность.... И такъ вы, будучи человѣкомъ умнымъ, растрачиваете вашу жизнь на любовь къ двадцати двухлѣтней женщицѣ, прекрасной собой, окруженной толпою обожателей и замужемъ за пустымъ человѣкомъ....

Баронъ. Не говорите мнѣ объ немъ.... Не проходить дня, чтобъ я не поправлялъ его глупости! Знаете-ли, къ кому онъ теперь пристрастился, кому услуживаетъ, и называетъ своимъ другомъ?

Зарницына. Моего сына?

Баронъ. Судите же объ его дальновидности.

Зарницына. Знаете-ли, баронъ, выслушавъ ваше признанiе, я, какъ другъ вашъ, совѣтую вамъ рѣшиться на спасительную мѣру, которая должна произвести въ вашей жизни совершенный переворотъ. Въ сильныхъ болѣзняхъ пужны сильныя средства. (Баронъ беретъ шляпу.) Что съ вами?

Баронъ. Ничего, ничего продолжайте.... я предвижу, какая бомба готова разразиться надъ моею головою и беру предосторожности.

Зарницына. Да, злой насмѣшникъ, да, вамъ надо жепиться.... я говорила вамъ объ этомъ сто разъ и скажу еще тысячу.

Баронъ. И я тысячу разъ буду васъ благодарить. Спасибо вамъ за то, что хоть вы не смѣялись во время моего рассказа, а теперь можете тѣшиться падо мной, сколько угодно!

Зарницына. Женитьба — лучшее лекарство отъ несбыточной любви.

Баронъ. Вѣрю, вѣрю....

Зарницына. У меня есть для васъ невѣста, скромная, разсудительная....

Баронъ. Дай Богъ пайти ей жениха болѣе благоразумнаго.

Зарницына. О, закоренѣлый холостякъ! вамъ не отвертеться

отъ женитьбы.... Я не теряю надежды, что вы скоро одумаетесь и примите мой дружеской совѣтъ.

Баронъ. Прощайте, Софья Сергѣевна, вы, хоть женщина, но я смѣло ввѣрилъ вамъ свою сокровенную тайну.

Барницына. О, будьте увѣрены.... И такъ я надѣюсь, баронъ, что вы, при случаѣ, предупредите моего сына объ этихъ векселяхъ....

Баронъ. Непремѣнно; можетъ быть, даже сегодня въ театрѣ....

Зарницына. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Баронъ. Прощайте, Софья Сергѣевна! (*Уходитъ.*)

Зарницына. До свиданія, баронъ, до свиданія.... Бѣдный старикъ.... если онъ не женится непременно попадетъ въ сумасшедшій домъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Фойе Большаго Театра.

Театръ представляетъ фойе Большаго Театра; по обѣимъ сторонамъ стулья; нѣсколько дверей, сквозь котѣрыя видны коридоръ и ложы; въ концѣ залы большое трюмо; нѣсколько лицъ обоего пола кочуютъ изъ угла въ уголъ, иные управляются передъ зеркаломъ.

I.

АНГОРСКІЙ и ПУЛЬКИНЪ.

Пулькинъ. Bonjour, Вольдемаръ.... гдѣ ты сегодня сидишь?

Ангорскій. Въ девятомъ ряду.... а ты?

Пулькинъ. Я?... подымай выше.

Ангорскій. Что-же вѣрно у кого-нибудь въ ложѣ?

Пулькинъ. Нѣтъ, братъ, свои послѣднія заплатилъ.

Ангорскій. Гдѣ же это?

Пулькинъ. Тамъ, гдѣ номѣщаются высокіе цѣнители искусства, въ буквальномъ смыслѣ.

Ангорскій. Э! э! куда тебя занесло.... вѣрно вчера пропирался.

Пулькинъ. Вообрази, братецъ.... Тузъ, король, дама, вале козырей, три туза масти — вѣрныхъ семь....

Ангорскій. Ну...

Пулькниъ. Безъ двухъ!!

Ангорскій. Вѣрно масть раздѣлилась и не твой ходъ?

Пулькниъ. Не мой...

Ангорскій. Э, такъ что-жъ мудренаго.... тутъ и говорить нечего.... Нѣтъ, я тебѣ лучше скажу, что со мной третьяго двя было.... Представь—себѣ занимаю извозчика въ Гороховой.... вдругъ....

Нѣкто (*подходитъ изъ толпы.*) Позвольте васъ спросить: который часъ?

Ангорскій. Семь безъ четырехъ.

Нѣкто. Стало-быть скоро начнутъ-съ?

Ангорскій. Я думаю.

Нѣкто. Фанни Эльслеръ отличная танцовщица. Позвольте спросить, какъ она, по вашему, въ сравненіи съ Мартыновымъ?

Ангорскій. Какъ, съ Мартыновымъ?

Нѣкто. Да-съ, вѣдь онъ тоже танцуетъ качучу на Александринскомъ Театрѣ.... я-пмѣлъ удовольствіе видѣть; вы меня извините, можетъ-быть, я ошибаюсь, а по моему Фанни лучше Мартынова танцуетъ.

Пулькниъ. Что это за шутъ?

Нѣкто. Извините пожалуйста, нѣтъ ли у васъ табачку? Я забылъ свою табакерку.

Ангорскій. Я не пьюаю.

Нѣкто. Извините, что обезпокоилъ — а вы тоже не изволите имѣть этой привычки?

Пулькниъ. Нѣтъ, у меня такая же привычка, какъ у него.

Нѣкто. Извините пожалуйста.... Капельдиперъ, одолжи, братецъ, нѣтъ-ли у тебя табачку. Мое почтеніе! (*Отходитъ.*)

Ангорскій. Это вѣрно какой-нибудь сумасшедшій, ко всѣмъ съ носомъ суется....

Пулькниъ. Отстань съ нимъ! Терпѣть не могу людей, которые дѣлаютъ все на даровщнику.... Скажи лучше, есть ли у тебя сегодня букетъ?

Ангорскій (*вынимая изъ шляпы*). Еще-бы! цѣлыхъ два.... а у тебя?

Пулькниъ. Нѣтъ, братецъ, мнѣ ужъ надоѣло бросать деньги... Покажи ка. Славный букетъ.... это, кажется, тремя рублями пахнетъ.

Ангорскій. Нѣтъ, теперь — весной они не дороги. За то зимой, во время итальянской оперы, къ нимъ нашему брату и приступу не было.

Пулькинъ. Одожи мнѣ одинъ, mon cher!

Ангорскій. Вотъ мило! Тебѣ вѣрно не надоѣло бросать чужіе букеты.

Пулькинъ. Нѣтъ, это я не для себя; а сегодня Мше Фіалкина въ театрѣ, такъ мнѣ бы ее хотѣлось подарить.

Ангорскій. Убрайся ты съ своей Мше Фіалкиной.... ей и курчьею слѣпоты довольно.

Пулькинъ. Ахъ, mon cher, ты сегодня не въ духѣ. Эге, кажется увертюру начали.

Ангорскій. Неужели ты будешь смотрѣть водевилъ?

Пулькинъ. Нѣтъ, что — водевилъ, а тамъ, того гляди и мѣста не найдешь — наши райскія птички, я думаю съ шестаго часу за летѣли.... до свиданья. (*Уходитъ.*)

Ангорскій. Капельдинеръ, нѣтъ ли афишки?

Капельдинеръ (*въ дверяхъ*). Есть сударь!

Ангорскій. Дай пожалуйста. (*Уходитъ въ корридоръ.*)

II.

КОРИЦКАЯ И ЗЕНЕНДА.

Зененда. Ахъ, милая маменька... вы видѣли его?

Корицкая. Кого, mon ange, кого?

Зененда. Евгенія Львовича.... Онъ сейчасъ прошелъ тамъ, по корридору.

Корицкая. Нѣтъ не видала.... Но что съ тобою? Посмотришь въ зеркало; какъ ты вспыхнула.

Зененда. Ахъ, еслибъ онъ сдѣлалъ подлѣ насъ! или хоть напротивъ.... какъ-бы я была рада.

Корицкая. Э! э! та ссере, какъ это нехорошо; ты сама говорила, что перестала объ немъ думать, а теперь....

Зененда. Что жъ мнѣ дѣлать, если я не могу его забыть....

Корицкая. Надо знать себѣ цѣну, не унижать себя. Если онъ пересталъ къ намъ ѣздить, такъ стало-быть ему у насъ скучно; Богъ съ нимъ! Ты еще такъ молода, что тебѣ нечего вскакать жениховъ. Съ твоимъ приданымъ, ты сама должна быть находка... Но, что съ нимъ сдѣлалось? отчего онъ, въ самомъ дѣлѣ, отсталъ отъ насъ? Ужъ не ревнуетъ-ли онъ тебя?

Зененда. Онъ? меня? Напротивъ.... скорѣе бы я могла подумать....

Коряцкая. Что такое?

Зененда. Такъ, мнѣ говорили, только я еще навѣрно не знаю....

Коряцкая. А въ такомъ случаѣ оставь - же и ты его; вотъ тебѣ мой дружескій совѣтъ. Если онъ намъ здѣсь встрѣтится, не говори съ нимъ ни слова. Покажи ему всю свою холодность.... Но что опять съ тобою? Ты дрожишь....

Зененда. Да, татап! вы правы.... Лишь бы онъ только подошелъ къ намъ, вы увидите какъ холодно я съ нимъ обойдусь.... Не говорите же и вы тоже съ нимъ ни слова.... объ, совершенно, его не замѣтимъ. Это должно уколоть его самолюбіе. Пусть-же онъ не хвастаетъ своимъ равнодушіемъ ко мнѣ.... Ахъ, вотъ и онъ!

III.

ТЪЖЕ и ЗАРНИЦЫНЪ.

Зарницынъ (*вбѣгаетъ, не видя ихъ.*) Ихъ здѣсь нѣтъ.... вѣрно они не пріѣзжали.

Зененда. Боже мой! какъ бьется мое сердце! Маменька, не обертывайтесь, не замѣчайте его.... ахъ, онъ насъ увидѣлъ — кланяется.

Коряцкая. Ахъ, та сѣге! зачѣмъ же оглянулась. А! Евгений Львовичъ!... Вотъ рѣдкость-то! Сколько лѣтъ.... сколько зимъ? гдѣ это вы пропадали?...

Зененда. Маменька! зачѣмъ вы это спрашиваете.

Зарницынъ. Какъ ваше здоровье Зененда Павловна?

Зененда. Merci! я здорова....

Коряцкая. Скажите пожалуйста, Евгений Львовичъ, вы вѣрно уѣзжали отсюда?...

Зарницынъ. Нѣтъ, Марья Ивановна, по я былъ очень занятъ....

Коряцкая. Заняты.... вотъ рѣдкость! чѣмъ, позвольте полюбопытствовать?...

Зененда (*тихо.*) Ахъ, татап, зачѣмъ вы объ этомъ спрашиваете!

Коряцкая. Ничего, ничего, я такъ стороной. — Васъ, однажды, наши знакомые видѣли каждый день, гдѣ-нибудь въ обществѣ.

Зарницынъ. Да, можетъ быть, только я....

Корицкая. Конечно, вы, можете быть, избираете общества, которыя вамъ больше доставляютъ удовольствія.... это очень естественно.

Зенеида. Ахъ, тамап, онъ обидится.

Зарницынъ (*всторону*). Какъ она хороша сегодня!... Я точно виновать передъ вами и постараюсь загладить свою вину, если вы будете такъ великодушны, что позволите мнѣ заслужить прощеніе.

Зенеида. Маменька, вы слышите: онъ просить прощенія.

Корицкая (*тихо дочери*). Будь мужественна, дитя мое.... не вѣрь этимъ фразамъ.

Зарницынъ. У васъ, кажется, нѣтъ сегодня букета, Зенеида Павловна. Еслибъ вы мнѣ сдѣлали честь....

Зенеида. Merci.... мнѣ не надо....

Корицкая. Мы вамъ очень благодарны, но вѣдь вы не думали насъ встрѣтить здѣсь и, вѣрно, этотъ букетъ былъ приготовленъ для когонибудь другаго.

Зарницынъ. Нѣтъ, я хотѣлъ его, просто, бросить на сцену....

Зенеида. А! бросить! въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же васъ лешать удовольствія.

Зарницынъ. Но вѣдь и вы также можете его бросить, если онъ вамъ ненуженъ, а если вы его не возьмете, такъ я его здѣсь же разорву.

Корицкая. А! въ такомъ случаѣ, позвольте ужъ лучше я возьму.

Зенеида. Мамап! не берите.

Зарницынъ. Видите, Зенеида Павловна, ваша тамап свисходительнѣе ко мнѣ....

Корицкая. Да, хоть вы совсѣмъ этого и не стоите; мы объ на васъ очень злы.... Что, вы сегодня въ креслахъ?

Зарницынъ. Самъ не знаю.... я взялъ №, только онъ мнѣ не нравится.

Корицкая. Если хотите, можете придти къ намъ въ ложу.

Зарницынъ. Благодарю васъ, я буду очень счастливъ; но знаю только, будетъ ли это пріятно Зенеидѣ Павловнѣ?

Зенеида. Мнѣ все равно, если тамап угодно....

Корицкая. Видите какъ мы незлопамятвы, а вы и забыли думать объ насъ.

Зарницынъ. Исправлюсь, право исправлюсь.

Корицкая. Ну... ну, хорошо, хорошо, Богъ васъ простить.... До свиданія.... приходите же къ намъ въ ложу.

19601

Зарницынъ. До пріятнаго свиданія.

Зененда. Ахъ, шатап, какъ я вамъ благодарна!

Корицкая. То-то же; а ты еще меня удерживала. (*Уходятъ*).

—
IV.

ЗАРНИЦЫНЪ, потомъ НЪКТО.

Зарницынъ. Ахъ! какъ она похорошѣла — чудо! И какой милый характеръ! хочеть позлиться и не можетъ... Въ самомъ дѣлѣ... я глупости надѣлалъ, надо опять съ ними сойтись.. Но что это значить... неужели Сельскіе еще не пріѣхали? Восьмага десять минутъ, неужели они не будутъ....

Нѣкто (*подходя*). Позвольте спросить: который у васъ часъ?

Зарницынъ. Извините пожалуйста, мнѣ некогда. (*Блѣзнетъ и сталкивается съ Бурдюковымъ.*) Pardon!... (*Убѣгаетъ.*)

—
V.

БУРДЮКОВЪ и НЪКТО.

Бурдюковъ. Ничего-съ, не пзвольте беспокоиться... О какое здѣсь прекрасное, уютное общество... Ахъ! какъ здѣсь важно! Экое зданіе, подумаешь!... Чудо! чудо!

Нѣкто. Вы, вѣрно, въ первый разъ разъ здѣсь пзволите быть?...

Бурдюковъ. Въ первый, батюшка, въ первый; отродясь не бывалъ... Чудо! чудо! просто глаза разобъгаются. Скажите на милость, что же здѣсь такое?

Нѣкто. Это фойе.

Бурдюковъ. А! а! что же тутъ тоже представляютъ?

Нѣкто. Нѣтъ-съ, это просто зала.

Бурдюковъ. А, зала! славная зала! — Вѣдь здѣсь ходить позволяется?

Нѣкто. Какъ-же съ, эта зала нарочно устроена для публики; вотъ здѣсь дамы передъ зеркаломъ наряды свои поправляютъ.

Бурдюковъ. Такъ-съ, такъ-съ... Экое зеркало! Поди-ко, тай, что запиачено! Чудо! чудо!

Нѣкто. Здѣсь тоже и маскарады бывають.

Бурдюковъ. И маскарады! а! а сегодня не будетъ маскарада?

Нѣкто. Нѣтъ-съ, сегодня не будетъ.

Бурдюковъ. Жаль... мнѣ бы все хотѣлось за разъ увидѣть.

Ну, ужъ Петербургъ, голова кругомъ пойдетъ, только повертывайся.

Нѣкто. Вы, вѣрно, изъ губерніи изволили пріѣхать?

Бурдюковъ. Издалека, батюшка, издалека.

Нѣкто. Да-съ, Петербургъ единственный городъ! — Вы изволите нюхать табакъ?

Бурдюковъ. Какъ же, батюшка, только извините не французской.

Нѣкто. О, помилуйте! — Это у васъ бумажная....

Бурдюковъ. Бумажная, батюшка.

Нѣкто. Покорно благодарю. (*Отходитъ.*)

Бурдюковъ. На здоровье, батюшка.

VI.

ТѢЖЕ И ЗУБКОВЪ.

Зубковъ. А вы здѣсь, дядюшка.... Зачѣмъ же вы вышла изъ кресель.... я васъ хватился, думалъ что вамъ сдѣлалось дурно.

Бурдюковъ. Нѣтъ, Вавпчка, мнѣ очень хорошо, не безпокойся, такъ хорошо, что и сказать нельзя.!

Зубковъ. Такъ зачѣмъ же вы ушли?

Бурдюковъ. Да что же мнѣ тамъ дѣлать?... Мнѣ ужъ довольно.

Зубковъ. Какъ довольно.... вѣдь вы еще ничего не видали.

Бурдюковъ. Какъ, ничего? все видѣлъ.

Зубковъ. Чтожъ вы видѣли?

Бурдюковъ. Какъ, что? и люстру видѣлъ.... и большую картину видѣлъ.... и на публику наглядѣлся.... Такъ живо, шумно — весело — чудо! чудо! Подлѣ меня сѣли два такіе балагура, что-либо дорого слушать.... Потомъ музыка заиграла, потомъ подняли большую картину, вышли двое — какіе то во фракахъ, невзрачные собой, начали о чемъ то постороннемъ разговаривать, да такъ что-то неясно.... Сосѣди мои какъ нарочно замолчали, такая досада.... и кругомъ то же все притихло — ну, думаю себѣ, что ихъ слушать, пойду прогуляюсь по заламъ, здѣсь попрохладнѣе.... а то тамъ такая жара, что бѣда....

Зубковъ. Послушайте дядюшка.... вѣдь вы меня конфузите.... съ вами лопнетъ всякое терпѣніе.... Сами же говорили, что никогда не бывали въ театрѣ, отдыху не давали, чтобъ взять васъ.... Я хлопоталъ, насилу досталъ билеты, привезъ, усадилъ, а вы и смотрите не хотите.

Бурдюковъ. Да мнѣ довольно, Вапчкка.... право довольно.... очеь тебѣ благодаренъ.... Я вотъ здѣсь погуляю, да выпью тамъ чего-нибудь въ вашемъ буфетѣ.... вотъ куда мы давеча заходили, да часовъ въ девять отправлюсь и на боковую.... Ты не безпокойся обо мнѣ....

Зувковъ. Да вѣдь послѣ водевиля начнется балетъ. Фанни Эльслеръ танцуетъ.

Бурдюковъ. Ну, пусть ее танцуетъ.... Ты обо мнѣ не безпокойся.... Мнѣ довольно, право довольно.

Зувковъ. Полноте пустяки говорить.... Пришли въ театръ, такъ сидите до конца, а то нкуда васъ больше не повезу....

Бурдюковъ. Ну, ну пойдѣмъ — ужъ потѣшу тебя, такъ и быть; что съ тобою станешь дѣлать! (*Уходятъ.*)

VII.

БАРОНЪ И ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Ольга Александровна. Я повторяю вамъ, баронъ, что это несносно... Это хоть кого выведетъ изъ терпѣнія.... Вѣчно объ одномъ и томъ же.

Баронъ. Помилуйте, я не сказалъ вамъ ничего обиднаго. Мнѣ показалось только странно отчего Зарницынъ встрѣчается намъ первый всегда и всюду. Давеча въ Лѣтнемъ саду, потомъ въ Пассажѣ, теперь въ театрѣ, короче сказать вездѣ.... Согласитесь, что это не можетъ быть дѣломъ одного случая.

Ольга. Почему я знаю, это не мое дѣло.

Баронъ. Отчего онъ, напримѣръ, не можетъ пройти мимо васъ, чтобъ не заговорить съ вами, хоть о погодѣ, если не придумаетъ чего-нибудь поумнѣе. Въ обществахъ онъ почти отъ васъ не отходитъ....

Ольга. Про васъ могутъ сказать тоже самое.

Баронъ. Мои лѣта и дружба съ вашимъ мужемъ не могутъ дать пищи злословію, но молодой человекъ, другое дѣло; въ свѣтѣ не задумаются вывести какое-нибудь невыгодное вамъ замѣчаніе.

Ольга. Мнѣ какое дѣло....

Баронъ. Напрасно; мужчина можетъ пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, но женщина должна имъ дорожить.

Ольга. Благодарю васъ за наставленіе, только, кажется здѣсь имъ не мѣсто. Довольно того, что вамъ иногда читаютъ скучныя лекціи на сценѣ, но если еще и въ театральномъ фойе мы долж-

ны ихъ слушать, такъ я первая откажусь отъ этого невпннаго удовольствія. Скажите вы мнѣ, въ свою очередь, баронъ, что заставляетъ васъ играть такую неблагодарную роль.... роль резонера въ родѣ опекуна....

Баронъ. Моя дружба къ вамъ, п....

Ольга. Опять! Прежде падо опредѣлить, что такое дружба.... По моему, дружба должна быть сяпсходительна, скромна, обязательна, а не такая, какъ ваша. Любовь можетъ считать себя вправѣ быть ревнивой, недовѣрчивой, но дружба никогда!

Баронъ. Вы правы; мы не понимаемъ другъ друга. Въ вашихъ глазахъ, дружба только привычка, а я думаю, что она можетъ иногда обратиться въ страсть.

Ольга. Тѣмъ хуже для нее. Этимъ дружба ничего не выиграетъ. Я бы не совѣтовала ей выступать изъ границъ спокойной умѣренности.

Баронъ. Теперь я благодарю васъ за наставленіе; но если вы не дорожите моею дружкой, такъ ваше доброе имя мнѣ дороже моего собственнаго.... а благосклонность, съ какою вы принимаете преслѣдованіе молодаго повѣсы, не только неблагоразумна, даже опасна....

Ольга. Перестаньте пожалуйста, развѣ мы въ лѣсу живемъ.... Человѣкъ, который ѣздитъ къ намъ въ домъ, будетъ публично убѣгать встрѣчи со мною.... тутъ нѣтъ никакого смысла....

Баронъ. Я не говорю, чтобъ онъ убѣгалъ отъ васъ, но желалъ бы, чтобъ онъ не бѣгалъ всюду за вами.

Ольга. Да-съ чего вы это берете? вотъ мы здѣсь мнцуть десять, однакожъ его не видать....

Баронъ. Сію-минуту явится.... И, хотъ онъ давеча держалъ въ рукахъ билетъ въ креслы, но я увѣренъ, что онъ будетъ у васъ въ ложѣ.

Ольга. Вы увѣрены?

Баронъ. Готовъ биться объ закладъ....

Ольга (*отходя*). Не понимаю только изъ чего вы бьетесь.

VIII.

ТѢЖЕ, СЕЛЬСКІЙ И ЗАРНИЦЫНЪ.

Сельскій. Вотъ они! вотъ они.... Ступайте сюда. Ты, душенька, видѣла Евгенія Львовича?

Зарницынъ. Я ужъ имѣлъ честь....

Сельскій. Ну, а что Катерины Ивановны еще нѣтъ?

Ольга. Я не знала въ какой ложѣ мы сегодня будемъ и условилась съ ней подождать ее здѣсь, въ фойе.

Сельскій. Да что же это она такъ долго не ѣдетъ... ужъ водевилъ начали. Но знаешь что, мой другъ: у Евгенія Львовича кресла подлѣ журналистскихъ, а мнѣ очень нужно о многомъ переговорить съ Антипъ Антиповичемъ, такъ я просилъ его уступить мнѣ свой билетъ, а онъ сядетъ съ вами въ нашу ложу...

Зарницынь (*всторону*). Только этого не доставало... Самъ помогаетъ ему...

Сельскій. А вотъ в Катерина Ивановна... Мы только васъ и ждемъ.

IX.

ТѢЖЕ И КАТЕРИНА ИВАНОВНА.

КАТЕРИНА. Pardon, pardon, ma chère. Я тебя задержала, но право это не моя вина... Вообрази какое приключеніе... мой Степанъ...

Сельскій. Вы объ немъ, тетушка, въ ложѣ расскажете; тамъ ужъ давно начали. Евгеній Петровичъ, прошу... Ступайте же, ступайте... Баронъ сейчасъ придетъ къ вамъ; мнѣ пужно сказать ему слова два.

Баронъ. Часъ отъ часу не легче... (*Они уходятъ.*)

X.

СЕЛЬСКІЙ И БАРОНЪ.

Сельскій. Послушай, мой другъ; ты вѣдь коротко знакомъ съ Антипъ Антиповичемъ... отрекомендуй меня ему, пожалуйста, и похвали ему мое новое сочиненіе, которое помѣщено въ журналѣ. Ты въ антрактѣ, послѣ водевиля, приходи въ кресла и мы устроимъ это дѣло... До свиданія, мой дружечикъ! (*Уходитъ.*)

XI.

БАРОНЪ И НѢКТО, выходятъ изъ коридора.

Баронъ. Чудакъ! пишетъ и дѣлаетъ совершенныя глу-

пости и еще хочеть, чтобъ его хвалили. Нѣтъ, я не пойду къ нимъ въ ложу.... они будутъ въ глаза надо мной смѣяться.... Уѣду домой....

Нѣкто. Извините, если я васъ обезпокою: который у васъ часъ?

Баронъ. Восьмага половина.

Нѣкто. Покорнѣйше благодарю.... извините, что я васъ потревожилъ. (*Отходитъ.*)

Баронъ (*садится*). Да, чортъ возьми! изъ давнишняго разговора видно, что она не хочеть больше слушать моихъ совѣтовъ.... Кончешо, перестану ѣздить къ нимъ, уѣду вовсе изъ Петербурга.... уѣду на край свѣта!... однакожъ не войдти-ли хоть на минуту?... нѣтъ, нѣтъ, что за малодушіе!...

Нѣкто. Извините, пожалуйста.... позвольте попросить у васъ табачку.

Баронъ. Какъ надоѣлъ!... Кто нюхаетъ табакъ, тотъ носитъ съ собою свою табакерку.

Нѣкто. Совершенно справедливо, но я почти никогда не нюхаю, а теперь... такъ-съ пришла фантазія.... (*Нюхаетъ табакъ.*) Какая прекрасная табакерочка — рококо! старинная вещь, должно быть.... ужъ выпче этакихъ не дѣлаютъ.... Покорно васъ благодарю. (*Отходитъ.*)

Баронъ. Однакожъ если я уѣду изъ театра, не сказавъ ничъ ничего, что они обо мнѣ подумаютъ?... Пойду лучше къ нимъ.... но вотъ Зарницынъ вышелъ изъ ложы, оглядывается, подходитъ къ лампѣ, развертываетъ какую то бумажку.... Что это значить.... оглядывается.... бѣжитъ сюда.... спрячусь. (*Уходитъ въ другія двери.*)

ХІІ.

ЗАРНИЦЫНЪ одинъ.

Здѣсь никого нѣтъ.... Слава Богу! нашелъ мѣсто безъ свидѣтелей.... Письмо!... первое письмо отъ нее! О, я съ ума сойду отъ радости! Я не могъ дождаться антракта.... это было свыше силъ моихъ. Прочтемъ: «Со вчерашняго вечера я въ ужасномъ безпокойствѣ и вы этому причиною. Вчера, будучи увѣрена, что встрѣчу васъ на веселомъ балѣ у Стройповскихъ по необдуманности я, послѣ долгой борьбы, написала къ вамъ письмо.... это была первая моя впамя, за которой не замедлило и приказаніе. Не имѣя привычки къ подобнымъ вещамъ, я незнала куда мнѣ спрятать свою записку и рѣшилась положить ее въ

«перчатку; эта неосторожность была причиною ужасных последствий.... На балу мнѣ сдѣлалось дурно; пришедъ въ чувство, я увидѣла себя въ маленькомъ будуарѣ, окруженною тремя дамами. Первая мысль моя была о запискѣ; я взглянула на руки, онѣ были безъ перчатокъ... перчатки лежали подлѣ меня на диванѣ... я схватила ихъ — и вообразите мой ужасъ? записки тамъ не было! Я посмотрѣла на окружавшихъ меня дамъ, и въ одной изъ нихъ я узнала моего вѣчнаго врага — это сорокалѣтняя дѣвица Язвина, фаворитка вашей матушки.... Увидя ея злобную улыбку, я все поняла, она похитила мою записку, она держитъ теперь въ рукахъ мою репутацію, спокойствіе, жизнь! — «Ахъ, проклятая Агафья!... подаркомъ я ее всегда ненавидѣла.» — Ваши безпрестанныя письма, большую часть которыхъ я не принимала, вынудили меня накопецъ, отвѣчать вамъ.... *Что* было въ моей запискѣ, я не помню; вѣроятно много глупостей, но злословіе съумѣетъ дать имъ преступный смыслъ.... Эта роковая записка не должна быть въ ея власти, кому же кромѣ васъ мнѣ ее возвратить? Я хотѣла, было, отдать вамъ это письмо сегодня утромъ въ Лѣтнемъ саду, но со мной былъ мой безотлучный шпионъ, онъ ужъ нѣсколько разъ намекалъ мнѣ объ васъ....»

О! я вырву у этой старой дуры записку вмѣстѣ съ ея жизнью, если она мнѣ не отдастъ ее добровольно!

XIII.

ЗАРНИЦЫНЪ И БАРОНЪ.

Баронъ. Что вы здѣсь дѣлаете, Евгенийъ Львовичъ.

Евгений. Ахъ! (*Прячетъ записку въ жилетъ.*) Я... я ничего.... я такъ....

Баронъ. Вы оставили вашихъ дамъ?

Евгений. Да... тамъ очень жарко! мнѣ сдѣлалось немножко дурно....

Баронъ. Въ самомъ дѣлѣ, вы такъ поблѣднѣли; я не ожидалъ, чтобъ у прежняго гусара были такіе слабые нервы. Впрочемъ, можетъ быть это отъ полнокровія, отъ избытка здоровья.

Евгений. Избавьте меня, баронъ, отъ вашего участія.... Теперь, хоть не время и не мѣсто пускаться съ вами въ объясненія, ну да ужъ все равно, коли къ слову пришлось.... Мы, кажется, хорошо понимаемъ другъ друга, будемъ же вести открытую войну, какъ прилично благороднымъ соперникамъ.

Баронъ. А! вы первый бросаете мнѣ перчатку! Я въ свое время не отказывался ни отъ какого вызова, я самъ старыи кавалеристъ, но теперь долженъ признаться, что бой нашъ будетъ неравенъ. Столько преимуществъ на вашей сторонѣ.

Евгеній. За то на вашей многолѣтняя опытность: одно другаго стоить.

Баронъ. Эта прощя доказываетъ, что вы увѣрены въ своей побѣдѣ надо мной?

Евгеній. Согласитесь, что для этого не надо еще имѣть много самолюбія... а если вы не увѣрены въ своей силѣ, такъ не поднимайте перчатки.

Баронъ. Ну, ужъ печего дѣлать, какъ-нибудь постараемся.

Евгеній. Это басня... она можетъ быть столько же стара, сколько и несправедлива. Впрочемъ я позволяю вамъ употреблять всевозможныя хитрости... но вся ваша старинная стратегія ни къ чему не послужить.

Баронъ. Посмотримъ, чья возьметъ.

Евгеній. Увидимъ-кто проиграетъ... Прощайте, баронъ. Прежде нежели вы соберетесь съ своими, сплани я бы лучше вамъ посоветовалъ излѣчиться отъ своей слабости.

Баронъ. Благодарю васъ за совѣтъ, по это ужъ будетъ мое дѣло, Евгеній Львовичъ.

XIV.

ЕВГЕНІЙ, БАРОНЪ И ВАЛЬТРАПОВЪ.

Вальтраповъ. А! здравствуй Евгеній! я тебя искалъ... мнѣ надо тебѣ сказать слова два...

Евгеній (*идетъ*). Мнѣ теперь некогда, извини пожалуйста.

Вальтраповъ. Постой, постой; я тебя не задержу: всего два слова... *Escoutez, mon cher...* (*Уходитъ за нимъ*.)

XV.

БАРОНЪ одинъ, потомъ НѢКТО.

Баронъ. Эта записка отъ нее!... я въ этомъ увѣренъ... она съ такимъ испугомъ спрятала ее въ жилетку... Но отчего-же, при чтеніи этой записки, она была такъ смущена, разстроена... она даже

поблѣднѣлъ... Отдалъ бы все, чтобъ только узнать, что въ этой запискѣ! Ахъ, голова идетъ кругомъ! (*Садится.*)

Нѣкто. Бѣдный старичекъ... онъ что-то не въ себя... (*Подходитъ къ нему.*)

Баронъ. И она къ нему пишетъ! Это ужасно!

Нѣкто. Извините, что беспокою... позвольте попросить у васъ... не слышнть... прекрасно... (*Оглядывается и лезетъ къ нему въ карманъ.*)

Баронъ. Писать къ повѣсѣ, вѣрять доброе имя, репутацію — мальчишкѣ, который, можетъ быть, завтра же... О! холодный потъ выступаетъ... (*Хочетъ достать платокъ изъ кармана.*) Что это? кто тутъ?

Нѣкто. Извините, вы были чѣмъ-то заняты, мнѣ было совѣсто васъ беспокоить второй разъ! у васъ такой прекрасный табакъ...

Баронъ (*хватаетъ его за воротникъ*): Ахъ, ты негодяй!

Нѣкто. Пожалуста не обижайте меня... я человекъ порядочный...

Баронъ. Это п по рукамъ видно... Эй! капельдиперь!

Нѣкто. Ай ай! кеске-се, кеске-се. Сенапабъень... вы меня компрометируете, я по ошибкѣ... по разсѣянности.

Баронъ (*держитъ его руку*). Капельдиперь!

Нѣкто. Лесе муа трапкиль... жеву запри! не срамите меня публично: шестеро дѣтей!...

Баронъ. Капельдиперъ!

Нѣкто. Четверо, право, четверо!... не погубите, я самъ отслужу вамъ, ваше сіятельство.

Баронъ. Ахъ! какая мысль... онъ самъ позволилъ мнѣ употреблять всякія хитрости. Поди сюда, чтобъ пуститься на такое опасное ремесло, надобно имѣть болѣе ловкости.

Нѣкто. Вы меня обижаете, ваше сіятельство; еслибъ вы случайно не опустили руку въ карманъ, такъ вѣрно бы не почувствовали моей руки... ручаюсь вамъ моею честью.

Баронъ. Ты я вижу только въ карманъ за словомъ не полезешь; ты, въ самомъ дѣлѣ, мастеръ своего дѣла. Хорошо же, если ты имѣешь такое высокое понятіе объ своемъ искусствѣ, я сейчасъ его пснытаю... хочешь-ли ты получить за свою ловкость двадцать пять рублей?

Нѣкто. Какъ не хотѣть, ваше сіятельство.

Баронъ (*подводя къ двери*). Подиже сюда... А! онъ еще пошелъ, на наше счастье. Видишь-ли ты тамъ въ корридорѣ мо-

лодаго человека, который разговариваетъ съ гусарскимъ офицеромъ? —

Нѣкто. Съ усами-съ? вѣжу-съ.

Баронъ. У него въ жилеткѣ, въ правомъ карманѣ спрятана бумажка.

Нѣкто. Ассигнація?

Баронъ. Нѣтъ, просто записка.... эту записку мнѣ надо имѣть, во чтобы то ни стало. Если ты ее достанешь, двадцать пять рублей твои.

Нѣкто. Серебромъ?

Баронъ. Да да.... Вотъ кончилась пьеса! теперь тамъ больше пароду — не ошибись.

Нѣкто. Помилуйте, ваше сіятельство, за кого вы меня принимаете! (Убѣгаетъ.)

Баронъ. Что я дѣлаю.... Опомнись старикъ! до чего доходитъ твое сумасбродство! это низко! Не воротить ли его?... нѣтъ, теперь поздно.... вотъ онъ ужъ подлѣ него.... Что это?... онъ прыкнулся пьянымъ, толкнулъ его, извиняется, кланяется ему, обвиняетъ — отходитъ отъ него: неужели все кончено?... О, это въ самомъ дѣлѣ Боско въ своемъ родѣ.

Нѣкто (убѣгаетъ). Извольте посмотреть: она-ли?

Баронъ. Подай.... она! это ея рука.... Вотъ твои деньги и убирайся....

Нѣкто. Покорно благодарю.... Прошу быть впередъ знакомымъ... (Всторону.) Вмѣстѣ съ запиской я захватилъ золотые часы на память.... Сегодня довольно....

(Убѣгаетъ.)

Баронъ (читаетъ письмо). Не могу разобрать ни одного слова.... въ глазахъ темно.... Уѣду лучше домой....

XVI.

БАРОНЪ, ЕВГЕНІЙ И КАПЕЛЬДИНИЕРЪ.

Евгеній. Я тебѣ говорю, что онъ сію-минуту пробѣжалъ сюда.... черноватый, низкаго росту.

Капельдинеръ. Здѣсь много такихъ, ваше высокоблагородіе, не распознаешь.

Баронъ. О чемъ вы хлопочете! Куда это вы бѣжите....

Евгеній. Отыскать мошенника, который укралъ у меня часы.... О, я его узнаю изъ тысячи.

Баронъ. Ахъ, негодяй!

XVII.

БАРОНЪ, КОРИЦКАЯ и ЗЕНЕНДА, съ букетомъ въ рукахъ.

КОРИЦКАЯ. Что это, Евгений Петровичъ... Куда вы такъ торопитесь... Вы обѣщали придти къ намъ въ ложу... мы васъ ждали, и между-тѣмъ...

ЕВГЕНІЙ. Извините, пожалуйста... Мнѣ никакъ нельзя... Со мной случилось такое неприятное обстоятельство... Я завтра буду честь имѣть... *(Убѣгаетъ.)*

КОРИЦКАЯ. Что съ нимъ сдѣлалось? Что за отчаяніе!

КАПЕЛЬДИПЕРЪ. У нихъ сейчасъ вытащили золотые часы съ цѣпочкой... Такое несчастіе... можно сказать небывальщина...

ЗЕНЕНДА *(кидаетъ букетъ и бросается на шею къ матери).* Ахъ, мамевка! Онъ меня не любитъ, онъ не стоитъ моей любви!

КОРИЦКАЯ. Ай, ай! та сѣге! что это съ тобою? опомнись!... Вѣдь здѣсь публика! здѣсь не мѣсто падать въ обморокъ!... *(Баронъ поддерживаетъ Зенеиду... нѣсколько лицъ входятъ въ разныя двери.)*

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ДЮЖИННАЯ НЕВѢСТА И ТРИНАДЦАТЫЙ
ЖЕННХЪ.

Театръ представляетъ комнату.

I.

АГАТА, одна, сидитъ у стола и раскладываетъ карты.

Странно, очень странно!... Вотъ ужъ третій разъ все одно и то же... Это что-то необыкновенно... Конечно, карты пустяки; я имъ не вѣрю... по отчего-же, именно, бубновый король не отходить отъ меня и червовая десятка подлѣ... Очень, очень странно! Няня, няня Кузьмппишна, Кузьмппишна! Поди сюда!... Я воображаю, какъ она опять по своему начнетъ мнѣ растолковывать... Пусть ее потѣшится... Кузьмппишна! *(Звонитъ.)*

II.

АГАТА и КУЗЬМИНИШНА

Кузьминишна. Иду, иду, барышня.... что прикажете?

Агата. Что ты тамъ дѣлала?

Кузьминишна. Да ничего, моя красавица кофешку пожарила, да переварки на плиту поставила... А что? опять погадать, что-ли?

Агата. Да, мастерица, что и говорить.... Четвертаго дня, что ты ни гадала, все вышло на выворотъ.

Кузьминишна. А какъ-же? Вѣдь сказала, что будутъ непріятности отъ жлудоваго короля, такъ-таки и вышло.... Женишокъ-то вашъ и на попятный. Ну, да что за бѣда; дурной женихъ сватается, хорошему дорогу прокладываетъ. Покажитко, моя косачка, каково-то теперича. Ахъ! батюшки-свѣты! Какъ прекрасно. Ну, помяните мое слово, коли вамъ сегодня, али завтра, не будутъ говорить о бубновомъ королѣ.... Право такъ.... я вѣдь не свое говорю, такъ карты легли.... Самн видите.... вотъ и свадьба и богатѣйшій женихъ — я карета.

Агата. Что за вздоръ.... Гдѣ ты тутъ нашла карету?

Кузьминишна. А вотъ эта-то? Какъ же не карета, карета! четверка.... право четверка. Ну матушка, Агафья Марковна, честь имѣю проздравить съ богатымъ женихомъ.

Агата. Да также, какъ на прошлой недѣлѣ.

Кузьминишна. А что-жъ? вѣдь говорила, что будутъ свататься, такъ и вышло, а что разошлось, такъ ужъ это случай такой.... ужъ супротивъ этого картамъ дѣлать нечего.... Покажитко, что у тебя на сердцѣ?... ну, свадьба, такъ и есть свадьба.... да еще съ молодымъ, бѣлокуроымъ.... да чуть-ли не съ княземъ, али графомъ, али апараломъ....

Агата (*самодовольно*). Полно, полно хвастать, Кузьминишна.

Кузьминишна. Ужъ что себѣ хочешь, а мое почтеніе, будешь епаральша!

Агата. Ха, ха, ха! полно, полно, не смѣши.... Я генеральша.

Кузьминишна. А что-жъ мудренаго, матушка барышня? есть и хуже васъ, да въ великой чести живутъ, а вы еще моя желанная, не то, чтобы того.... право.... славная невѣста. Вѣдь любовь слѣпа, матушка; не по хорошу мплъ, а по мплу хорошъ; авось и на нашей улицѣ будетъ праздникъ.

Агата Ну довольно, довольно, поди лучше мели свой кофей.

Кузьминишна Ужъ быть тебѣ за епараломъ!... Вспомни мое

слово!... Ей-ей, такъ! енаральша да и полно!... ужъ посмотрите
Одначе пойду погляжу на переварки!... (Уходитъ.)

III.

АГАТА, одна.

Какая смѣшная! Какъ эти люди суевѣрны! Вѣдь теперь ее ничѣмъ не разуевѣришь.... вбила себѣ въ голову. (Подходя къ зеркалу.) А что-же, въ-самомъ-дѣлѣ... Что-жъ тутъ мудренаго. Мало-ли чего ли бываетъ на свѣтѣ... Вѣдь не также я дурна... чтобъ... да, нѣтъ не хочу генерала; въ этомъ чинѣ трудно найти молодыхъ лѣтъ... Хорошо-бы и полковника, только гвардейскаго! Впрочемъ и въ арміи есть молодцы и богатые люди... Признаюсь... это было-бы очень, очень хорошо... Лакей войдетъ съ докладомъ, полковника такая-то; — мило! деликатно! Ну, а еслибы штатскаго? Что жъ иной и штатской очень репрезентабельнъ, напримѣръ статскій совѣтникъ... не дурно, можно ѣздить четверней... Какую-бы карету заказать?... Орель д'урсъ... Это такъ благородно.... Въ-самомъ дѣлѣ: четыре раза одинаково ложатся карты... Неужели это просто случай? Что если на этой недѣлѣ, гдѣ-нибудь въ обществѣ... мой суженый подойдетъ ко мнѣ и скажетъ глухимъ сердечнымъ, едва слышнымъ голосомъ: «Агата! умоляю васъ!...» — «Что это значитъ, сударь? чего вы хотите?» — «Вашей любви! вашей благосклонности...» — «Ахъ, мосье... Я не сомнѣваюсь въ искренности вашихъ намѣреній.» — «Можно ли имѣть другія намѣренія на такую дѣвицу, какъ вы!...» — «Но я право не знаю...» — «Что-же можетъ быть препятствіемъ?... неужели счастливый соперникъ?» — «Нѣтъ, нѣтъ, будьте увѣрены.» — «Онъ подходитъ ближе, беретъ меня за руку... я закрываюсь платкомъ, будто краснѣю... онъ становится на колѣни.» Агата! Агата! любовь до гроба! — Что вы дѣлаете? — Ну, если кто-нибудь войдетъ сюда... Ахъ, дверь отворяется...

IV.

АГАТА и ЗАРНИЦЫНА.

ЗАРНИЦЫНА. Здравствуй, Агата... здравствуй, душа моя.

АГАТА. Ахъ, Софья Сергѣевна, какимъ случаемъ? Я никакъ не ожидала, садитесь, садитесь, пожалуйста...

ЗАРНИЦЫНА. Некогда, ma chère, я ѣду обѣдать къ Загорскому

и только на минутку завернула къ тебѣ. Я хотѣла было написать къ тебѣ, но не могла лишиться себя удовольствія прочесть на твоёмъ лицѣ изумленіе, восторгъ, которые непременно должны быть отъ моей новости. Поздравляю тебя, мой дружечекъ.... Чудесная партія.... Деревня въ Смоленской губерніи, сорокъ тысячъ годового дохода, каменный домъ на Гороховой и титулъ вашего высоко-родія, каково? Что-жъ ты няего не отвѣчаешь?

Агата. Постоите, постоите, я ничего не могу понять.... Сорекъ тысячъ въ Смоленской... деревня въ Гороховой.... Что я такое напутала.... сама не помню.... Позвольте опомниться.

Зарницына. Лучшаго жениха тебѣ и желать печего.

Агата. Женихъ! жепихъ! Ахъ, маменька! Если это сонъ, не будите меня.... дайте мнѣ еще побредить, помечтать.

Зарницына. Мнѣ и самой все это кажется какъ во онѣ.... Такъ это неожиданно....

Агата. Неужели это правда?... Ахъ, умру, умру съ радости!

Зарницына. Напротивъ, ты теперь только жить начнешь, хоть немножко поздно, да все равно....

Агата. Позвольте мнѣ поцѣловать вашу благодѣтельную ручку... Слезы рѣкой льются.... и признательное сердце, полное благодарности....

Зарницына. Полно, полно, Агата, успокойся....

Агата (*утирал слезы*). Не могу, маменька, не могу!

Зарницына. Но ты меня не спрашиваешь объ его имени.

Агата. Ахъ, я сама себя не помню отъ радости. Какихъ онъ лѣтъ, маменька?

Зарницына. Ну, опять за старое.... Это послѣднее дѣло, сударыня.... Конечно онъ не очень молодъ, но еще молодецъ хоть куда! Однимъ словомъ это.... баронъ Вильвицкій.

Агата. Баронъ Вильвицкій! Я буду баронеса! Ахъ какое счастье... но какъ же это случилось? Мнѣ казалось наопротивъ, что онъ не обращалъ на меня никогда никакого вниманія.... Вамъ извѣстно, что онъ занимался Сельской....

Зарницына. Что тебѣ до этого.... Сперва былъ влюбленъ въ нее, потомъ разлюбилъ.

Агата. Ну, а если онъ женится на мнѣ съ отчаянія?

Зарницына. Какая ты смѣшная, Агата! Кажется въ твои годы нельзя имѣть претензіи на первую любовь. Онъ любилъ женщину, на которой не могъ жениться и рѣшился очень благоразумно жениться на другой, которую полюбить со временемъ...

Только ты его не разочаровывай, старайся ему нравиться.... Будь скромна и любезна.

АГАТА. О, маменька, для васъ я готова на всякую жертву.

ЗАРНИЦЫНА. Смотри-же, завтра вы оба у меня объѣдаете. Баронъ хоть просилъ меня предупредить тебя объ его сватовствѣ, но ты все-таки и виду не показывай.

АГАТА. Не покажу, маменька, ни зачто не покажу.

ЗАРНИЦЫНА. Смотри-же, веди себя при немъ осторожно, онъ говорилъ, что скромность въ дѣвицѣ ему всего дороже.... Однако-жь, прощай, та ссере, меня ждуть; у Загорскихъ рано объдаютъ.

АГАТА. Ахъ, маман! чѣмъ я вамъ заплачу за ваше обо мнѣ попеченіе.

ЗАРНИЦЫНА. Погоди, погоди, платять, когда уже со всѣмъ купятъ, а намъ прежде надо подумать, какъ бы товаръ лицомъ продать....

АГАТА. Да, да, посовѣтуйте: какое платье мнѣ лучше къ лицу.... вер-де-помъ, сомонъ или голубое.... розе ужъ намозолило глаза.

ЗАРНИЦЫНА. Мы завтра поговоримъ объ этомъ.... Ты поутру заѣдешь ко мнѣ....

АГАТА. Невремѣнно, маменька.... А что на голову, какъ вы думаете.... Фероньеру, или цвѣточекъ?...

ЗАРНИЦЫНА. Завтра, завтра; еще будетъ время.

АГАТА. Конечно-съ.... конечно — ну, а на шею? вы не одолжите ли своего фермуара.... или ужъ это будетъ слишкомъ по купечески?

ЗАРНИЦЫНА. Прощай, прощай до завтра!

АГАТА. Прощайте, милая маменька-съ, прощайте.... Ваше превосходительство. Mille grâces, mille grâces, будьте здоровы! (*Провожаетъ ее.*)

—
V.

АГАТА, одна.

Ахъ! Боже мой! какое счастье! — Вотъ сюрпризъ!... Вотъ благополучіе! Конечно, ему ужъ за пятьдесятъ, да это надежнѣе.... Это лучше, вѣрнѣе.... Постоянство въ мужьяхъ пыще большая рѣдкость, а за молодымъ не углядишь; за то теперь меня ужъ не будутъ называть Агафѣей Марковной! Нѣтъ, конечно! На визитныхъ карточкахъ: баронесса такая-то, на конвертахъ: Ея Высоко-

родно — баронессѣ такой-то. Жапдармъ у подѣзда закричить :
•Карета баронесы Вильвицкой готова !... Въ новый годъ прѣбду
съ поздравленіемъ, иные даже подойдутъ къ рукѣ... скажутъ...

VI.

АГАТА и КУЗЬМИНИШНА.

Кузьминишна (*цѣлуетъ ея руку*). Проздравляю, матушка барышня, проздравляю...

Агата. Фу ! какъ ты меня испугала !... Развѣ ты ужъ знаешь ?

Кузьминишна. Дверь-то неплотно была притворена, такъ я словечка не проровила, и не смѣла только войти, чтобъ генеральша не подумала, что я подслушивала у дверей. Ну, что, матушка барышня ? Какова я угадчица ? — каковы карты ?... Вотъ вы сумевались, а все вышло точь-въ-точь, какъ я говорила. Вотъ вамъ и червонная десятка, вотъ и женихъ словно снѣгъ на голову.

Агата. Да только не молодой, какъ ты пророчила.

Кузьминишна. А что-жъ, по картамъ выходилъ бѣлокурый, ну а тутъ, можетъ, съ просѣдью, разница маханькая ; за то въ другомъ прочемъ ни словечка не соврала.

Агата. Ну и не генераль, а просто баронъ.

Кузьминишна. Да это еще лучше... вѣдь баронъ, я чай, важнѣе апарала... Проздравляю, ваше превосходительство !

Агата. Спасибо, спасибо, Кузьминишна. Вотъ тебѣ двугривенный пока па кофей, а завтра цѣлковаго не пожалѣю !

Кузьминишна. Дай вамъ Богъ совѣтъ да любовь !... Какова-же Кузьминишна-то ? Вотъ можно сказать не колдунья, а угадчица.

Агата. Одно не хорошо — онъ тринадцатой женихъ, счетъ-то такой неприятной.

Кузьминишна. Э ! прійдетъ пора, мать моя, да обочтешься въ расчетъ, такъ и за пятнадцатаго рада выйти.

Агата. Принеси сюда всѣ мои платья и картоны.

Кузьминишна. Сейчасъ, матушка...

Агата. Постой ! постой !... Посмотри - ко издали : какъ-будто у меня пятна на лицѣ... Пройдетъ-ли это къ завтраму.

Кузьминишна. Ничего, матушка барышня, незамѣтно. И зрѣлое яблочко бывастъ иногда съ пятнышками, али съ изъянчикомъ, да па скусь хорошо.

Агата. Нѣтъ, надо купить новаго умыванья, старое совѣмъ испортилось... А можетъ-быть это просто отъ волненія... кровь

бросилась въ лицо.... и въ ногахъ такая слабость.... Свари-ко мнѣ покрѣпче кофею, только безъ цикорію....

Кузьминишна. Сейчасъ, ваше превосходительство! — у меня ужъ переварки готовы. (*Уходитъ.*)

—
VII.

АГАТА, одна.

Я думаю въ короткихъ рукавахъ не годится.... розовое платье надо перешить.... тутъ все такія противныя складки.... да и голубое точно мѣшокъ.... Ахъ, какъ это странно право.... ждешь, ждешь замужества, а какъ придетъ къ дѣлу, такъ растеряешься, что не знаешь даже что и надѣть.... Право, все это такъ скоро.... такъ неожиданно.... не успѣешь и приготовиться....

—
VIII.

АГАТА и КУЗЬМИНИШНА.

Кузьминишна (*вполголоса*). Пришелъ! пришелъ! матушка барышня, самъ, самъ пришелъ!

Агата. Что ты съ ума сошла!

Кузьминишна. Пришелъ! въ передней дожидается.... Такъ темно — таково: въ лицо-то не видала, а спросила — какъ дескать объ васъ доложить, а онъ говоритъ баронъ мыль Влитскій.... такъ что-ли?...

Агата. Онъ! онъ.... въ-самомъ-дѣлѣ.... что это значить.... Какъ мнѣ быть.... Я растерялась, ума не приложу.... Вѣрно онъ не могъ дожидаться завтрашняго дня.... торопится. Но я такъ дурно одѣта.... причесана не къ лицу.... всѣ чувства взволнованы.... Здѣсь, кажется, жаренымъ кофеемъ пахнетъ. Поставь сюда курпlockъ, уברי карты.... ахъ, а Степаиду-то я отпустила со двора.... некому меня одѣть.... Я пойду поправиться, а ты попроси его, какъ можно учтивѣе, здѣсь подождать.... Я сію-минуту выйду. (*Убѣгаетъ.*)

Кузьминишна. Ну, ужъ аказія! Вотъ и бубновой король пожаловалъ! (*Отворяя средніе двери.*) Пожалуйте, ваше превосходительство.

—
КУЗЬМИНИШНА и БАРОНЪ ВИЛЬВИЦКІЙ.

Кузьминишна. Барышня сейчасъ изволить выйдти, батюшка,

дѣло дѣвичье; пошла маленько приправиться. Садитесь, ваше превосходительство, а я покамѣстъ покурю пемпожко.... Кофеншко жарили.... не прогнѣвайтесь, ваше превосходительство.

Баронъ. Благодарю, голубушка.... Поди, дѣлай, что тебѣ нужно, я подожду. (*Садится.*)

Кузьминишна. Извините, батюшка; горничную-то барышня сегодня отпустила со двора; каждую недѣлю просится.... Что прикажете дѣлать.... молода, не сидится на мѣстѣ; а вотъ послѣ, какъ отпустятъ, такъ и будетъ безъ мѣста шляться....

Баронъ (*не слушая ее*). Хорошо хорошо.... ступай, ступай!

Кузьминишна (*идетъ и возвращается*). Я, батюшка, ваше превосходительство, такъ обрадовалась, какъ вы изволили къ намъ пожаловать.... Охъ, дѣвичье житье не малина.... она, моя красавица, словно свѣча таетъ! Вотъ, хоша примѣрно сказать, и мое вдовье дѣло.... Я вѣдь ее, сударь мой, выпячила.... вотъ вѣдь какую взяла на свои руки.... Таперича я у нее гощу, а живу-то я на фатерѣ въ Гаванн, знаете, что супротивъ восемнадцатой лнѣи....

Баронъ. Довольно, довольно.... Оставь меня пожалуиста.

Кузьминишна. Слушаю, ваше превосходительство (*всторону*). Ну, что-жъ напорядкахъ, право! Такъ маленько посморщился; да вѣдь и моя-то краля не ахти мѣъ, а этотъ, видишь, какой тузъ! козыремъ глядѣть.... подпка, на четвергѣ съ холопомъ ѣздить. (*Уходитъ.*)

X.

БАРОНЪ, одинъ.

Хорошо, что ее здѣсь нѣтъ.... Я успѣю обдумать планъ моей атаки. Двадцать разъ я перечитывалъ это письмо и не могъ разгадать причины такой непримиримой ненависти.... но Софья Сергѣевна проговорила, и теперь мнѣ все понятно. Благодаря этой счастливой выдумкѣ, ея репутація не пострадаетъ.... Я спасу ее.... А вотъ и она....

XI.

БАРОНЪ и АГАТА переодѣтая, потомъ КУЗЬМИНИШНА.

Агата. Извините, баронъ, я васъ заставила дожидаться.

Баронъ. Я долженъ извиниться передъ вамъ, сударыня, въ моей поспѣшности.... Неожиданное мое посѣщеніе, вѣроятно, васъ удивляетъ?

Агата. Я ни какъ не смѣла падѣяться такой чести, баронъ... Пожалуйста простите мое смущеніе.... целовкость.... я.... вы.... покорно прошу садиться.

Баронъ (*беретъ стулъ*). Благодарю васъ.

Агата. Гм! гм! Сегодня такая пасмурная погода; вы конечно въ закрытомъ экипажѣ изволли пріѣхать....

Кузьминшица (*входитъ съ курильницей*). Ну, вотъ теперь... здѣсь будетъ словно въ кофетной лавкѣ....

Агата (*тихо*). Поди прочь!... Поди прочь!...

Кузьминшица. Да вѣдь ты же сама велѣла покурить....

Агата. О! какая песносная!... Поди прочь тебѣ говорить!... (*Кузьминшица уходитъ.*)

Агата. Вы застали мой маленькой менажъ не совсѣмъ въ порядкѣ, мнѣ такъ совѣстно....

Баронъ. Не беспокойтесь, пожалуйста.

Агата. Гм! гм! Софья Сергѣевна только что передъ вами уѣхала отъ меня.

Баронъ. Да, я просилъ ее, чтобъ она доставила мнѣ случай имѣть честь познакомиться съ вами покороче; она, можетъ-быть, уже поторопилась передать вамъ о моемъ предложеніи.... но одно неожиданное обстоятельство, которое случилось часомъ позже, послѣ моего посѣщенія къ ней, произвело въ прежнемъ моемъ намѣреніи значительную перемѣну.

Агата. Перемѣну?

Баронъ. Она, конечно, сказала вамъ, что послѣ долгой, внутренней борьбы, я рѣшился наконецъ на важный шагъ въ своей жизни; но, можетъ быть, она скрыла отъ васъ настоящую причину, которая побудила меня къ тому....

Агата. Она слегка намекнула....

Баронъ. О, въ такомъ случаѣ, мнѣ будетъ легче досказать остальное.... Одна молодая женщина, которой, можетъ быть, вы не знаете....

Агата. (*живо*) Знаю, и очень, очень знаю....

Баронъ. А! вы знаете.... Стало быть вамъ извѣстно, что я.... я любилъ ее.... и, ослѣпленный безумной страстію, я поклялся даже никогда не жениться.

Агата. Одвакожъ вы перемѣнили намѣреніе?

Баронъ. Да, но вотъ, по какой причинѣ. Я узналъ, что эта молодая женщина, которой я готовъ былъ принести въ жертву мою будущность была недостойна этой жертвы.... что она, забывъ свои обязанности, отдала свое сердце молодому повѣсѣ....

АГАТА. Да-съ, и я тоже это слышала.... Есть такія непостоянныя женщины.

БАРОНЪ. Да, по есть и такія, на которыхъ клеветуютъ : клевета, какъ червякъ, точитъ только сладкіе и хорошіе плоды, а дурное рѣдко тронетъ.

АГАТА. Что же вы хотите этимъ сказать, баронъ? не то ли, что эту молодую даму оклеветали.

БАРОНЪ. Да, сударыня, ее оклеветали, безсовѣстно оклеветали.... Письма, которыя, будто бы, она писала къ моему сопернику, никогда не существовали.... это была адская выдумка ея завистниковъ.

АГАТА. А! такъ вамъ говорили и о письмахъ.

БАРОНЪ. О, чего мнѣ объ ней не говорили. Наконецъ, я сейчасъ узналъ, что все слышанное мною, явная бессмыслица, и клевета.... и что эта женщина чиста, невинна и вполне достойна моего уваженія.

АГАТА (съ злобной усмѣшкой). Гм! невинна! достойна уваженія!...

БАРОНЪ. Теперь мнѣ остается прибѣгнуть къ вашей снисходительности, къ вашему великодушію. Чистосердечно признаюсь вамъ, что съ той минуты, какъ я узналъ о невинности извѣстной вамъ особы, я снова навсегда рѣшился отказаться отъ женитьбы.

АГАТА. Отказаться! Опять?...

БАРОНЪ. Мнѣ очень прискорбно, что давеча я не засталъ Софьи Сергѣевны, не успѣлъ остановить ее, но какъ быть : сдѣланнаго не воротить. О моемъ опрометчивомъ сватовствѣ, кромѣ насъ троихъ, никто еще не знаетъ, — я умоляю васъ о прощеніи.... О, повѣрьте, Агафья Марковна, еслибъ не клятва моя, еслибъ я былъ свободенъ, я бы точно почелъ за счастье просить вашей руки.

АГАТА (съ кислой улыбкой). Благодарю васъ покорно.... И такъ вы увѣрены въ добродѣтели этой прекрасной женщины.

БАРОНЪ. Какъ въ собственной чести : она невинна и эта ничтожная клевета даетъ ей только новыя права на мою любовь и уваженіе.

АГАТА. Это уже слишкомъ!... Я должна вамъ открыть глаза....

БАРОНЪ. Что это значить?

АГАТА. У васъ рыцарская честность, баронъ.... но у меня есть доказательства, что на вашу даму не клеветуютъ.

БАРОНЪ. Возможно-ли?

АГАТА. Что я дѣлаю!... я никогда никого не осуждаю : это

грѣшно; но я не могу, я не должна молчать....

Баровъ. Ахъ, не мучьте меня, объясните....

Агата. Такъ и быть.... Знаете ли вы ея руку?

Баронъ. Знаю.... знаю....

Агата (*вынимаетъ письмо изъ личика*). Такъ неугодно ли вамъ прочесть эту записку....

Баронъ (*притворно удивленный*). Да... да ... это ея рука! Какъ попалась къ вамъ эта записка?

Агата. Я нашла ее во время вчерашняго бала на полу, случайно.... со всеѣмъ не думая.... и какое мнѣ дѣло... Я, напротивъ, хотѣла возвратить эту записку ей самой.... Я терпѣть не могу злословія, а тѣмъ болѣе клеветать на кого-нибудь.. Скромность мой единственный порокъ.... Но есть женщины такой нравственности, такого непонятнаго поведенія, о которыхъ и говорить-бы никогда не хотѣла!

Баронъ. Вы правы. Не должно говорить о тѣхъ женщинахъ, которыя кажутся достойными порицаній, потому только что въ свѣтѣ нельзя ни чѣмъ оправдать забвенія своихъ обязанностей, хотя бываютъ случаи, гдѣ неопытность молодости уменьшаетъ вину въ глазахъ благородныхъ людей. Но что сказать о тѣхъ вредныхъ женщинахъ, которыхъ цѣль жизни — злословіе и зависть, которыя не слышали отъ мужчинъ ни одного страстнаго слова, не встрѣчали ни одного нѣжнаго взгляда... и оттого пенявдять все то что блистаетъ, что можетъ правиться; которыя подглядываютъ, подслушиваютъ, потому-что на нихъ никто не хочетъ глядѣть, ихъ никто не хочетъ слушать. Вотъ, сударыня, женщины, которыя достойны сожалѣнія: онѣ дѣйствительно жалки, несчастны!

Агата. Что значать слова ваши, баронъ?.. объясните.

Баронъ. Кажется это довольно ясно! Если вы мои слова приняли на свой счетъ, я не нахожу пужнымъ васъ разувѣрять.

Агата. Баронъ, это жестоко.... это низко! Вотъ какъ вы платите за мою довѣренность.

Баронъ. Долгъ красенъ платежомъ, сударыня.

Агата. Отдайте мнѣ эту записку....

Баронъ. Вы хотѣли ее возвратить той, у кого она похищена вами.... Я беру на себя эту обязанность. Позвольте-же мнѣ теперь навсегда вамъ откланяться. Записка въ моихъ рукахъ; больше мнѣ ничего отъ васъ не нужно; я за ней только и пришелъ къ вамъ.... Вашъ покорный слуга. (*Уходитъ*.)

XII.

АГАТА одна, потомъ КУЗЬМИНИШНА.

АГАТА. Это ужасно !... это безчеловѣчно ! Тринадцатый ! мужичны, варвары ! чудовища ! Я васъ всѣхъ презираю, ненавижу !... Ахъ ! дурно.... дурно, какъ никогда не бывало. (*Садится.*)

КУЗЬМИНИШНА. Проздравляю, ваше превосходительство ! Ну, матушка барышня каковы мои картишки ! Какова я ? Вотъ мы и будемъ за апараломъ !... Знай нашихъ ! Когда-же свадьба то, матушка ?

АГАТА. Оставь меня, старая колдунья !

КУЗЬМИНИШНА. Какъ такъ ? За что, про что ?

АГАТА. Поди вонъ, говорю я тебѣ.... возьми эти проклятыя карты.... Сожги ихъ.... чтобъ я ихъ никогда не видала !

КУЗЬМИНИШНА. Что съ тобой, моя родная, приключилося ? али свадьба то разошлась ? да чѣмъ-же ты ему не понравилась ? Чего лучше тебя ? али годковъ тебѣ много.... али приданого мало ? ахъ, онъ негодный !... Видишь — старъ, старъ, а помоложе хочеть.... Да еслибъ я знала, я бы его на порогъ не пустила.... даромъ что онъ баронскаго отродія. Видишь, какой мазурикъ выѣхалъ !

АГАТА. Ступай въ кухню !... ты меня мучишь своей болтовней !

КУЗЬМИНИШНА (*плача*). Ахти ! грѣхъ какой ! Вотъ ужъ правда : не всякой женится, кто посватается. Вотъ поспѣшили, да людей насмѣшили. Вотъ теперь и утирай кулакомъ слезы. (*Уходитъ.*)

АГАТА. Зачѣмъ я ему отдала это проклятое письмо ! что мнѣ дѣлать.. Поѣду къ Софѣ Сергѣевнѣ.... расскажу ей все, онъ насъ обѣихъ одурачилъ.... Ахъ, я забыла, теперь ее нѣтъ дома.... Не знаю на что рѣшиться.

КУЗЬМИНИШНА (*входитъ*). Матушка барышня.... пришелъ... пришелъ еще кто-то.... Ужъ это не настоящій ли баронъ.... прикажете пустить ?

АГАТА. Я никого не хочу видѣть.... никого ! никого !...

XIII.

ТѢЖЕ и ЕВГЕНІЙ.

ЕВГЕНІЙ. Какъ ? даже и меня ?... За что такая немилость.

АГАТА. Ахъ, Евгеній Львовичъ ! Это вы !

ЕВГЕНІЙ. Къ вашимъ услугамъ. Ну, тетушка.... ты поди отсюда, тебѣ здѣсь печего дѣлать....

Кузьминична. Слушаю, батюшка. Ну, ужъ дедекъ выдался : отъ жепиховъ отбою нѣтъ! (*Уходитъ.*)

Евгеній. Извините, мадемуазель Агата, что я обезпокоилъ васъ, но дѣло довольно важное, нельзя откладывать до завтра.

Агата. Что же вамъ угодно?

Евгеній. Маленькаго объясненія.

Агата. Объясненія?

Евгеній. Не любовнаго, не бойтесь.... По этой части вы ужъ давно застрахованы. Давеча я два раза пріѣзжалъ къ вамъ, да не заставалъ васъ дома. Теперь надѣюсь быть счастливѣе: мнѣ надо покончить съ вами старые счеты, предложить полюбовную сдѣлку.... и напомнить вамъ кое-что прошедшее. Конечно, съ тѣхъ-поръ много воды утекло, но говорятъ старая любовь пержавѣть.

Агата. Какъ? вы еще помните объ моей глупости! вы дали мнѣ слово — все забыть....

Евгеній. Нѣтъ, я ужасно злопамятенъ.

Агата. Но это было, просто, ребячество.

Евгеній. Да, конечно, пять лѣтъ тому назадъ у васъ были точно дѣтскія мысли.

Агата. Перестаньте пожалуйста... Я теперь совсѣмъ не расположена къ шуткамъ.

Евгеній. А я еще менѣе.

Агата. Такъ что-же вамъ надобно?

Евгеній. Мнѣ нужно посоветоваться съ вами... Я хочу участвовать въ одномъ журналѣ....

Агата. Какое же мнѣ до этого дѣло?

Евгеній. Погодите, погодите. Я хочу кое-что напечатать.... но такъ какъ сочинять я не мастеръ, то мнѣ бы хотѣлось чужое сочиненіе выдать за свое; однако-жъ, прежде надо спросить согласія у автора. И вотъ по какому случаю я къ вамъ явился.

Агата. Что вы такое говорите?... Я ничего не понимаю.

Евгеній. Не понимаете? Какъ у дѣвушекъ-то память коротка.... ну, такъ я вамъ скажу короче: у меня еще въ цѣлости двѣ прелестныя записки вашего сочиненія.

Агата. Какъ? возможно-ли?!

Евгеній. Что-жъ тутъ удивительнаго?

Агата. Но вы пять лѣтъ назадъ, по моей просьбѣ, при мнѣ же ихъ сожгли.

Евгеній. Нѣтъ, это былъ фокусъ, Агафья Марковна, у меня

были подготовлены копии, а оригиналы я хотѣлъ сохранить для потомства: у меня цѣлая коллекція такихъ сочиненій.

Агата. Это ужасно! Это безсовѣстно! Пользоваться минутнымъ заблужденіемъ....

Евгеній. Ну, мудрено написать два письма въ минуту, особенно такія длиныя — посмотрите-ко....

Агата. Ахъ! мнѣ дурно....

Евгеній. Тѣмъ хуже для васъ.... Если вы упадете въ обморокъ, я уйду и завтра же ваше сочиненіе явится въ печати, даже съ факсимелемъ и съ разными комментаріями.

Агата. Но что я вамъ сдѣлала? за что вы хотите очернить мою репутацію?...

Евгеній. А зачѣмъ-же вы сами вытаскиваете чужія письма изъ *лайковыхъ* перчатокъ?

Агата. Опять эта проклятая записка! цѣлый день меня ею мучать и терзають!

Евгеній. А! теперь вы появили въ чемъ дѣло! Вотъ то-то и дѣло, Агафья Марковна, не надо похищать чужія записки, когда вы еще своихъ не получили обратно. Теперь не угодно-ли вамъ со мною разбѣяться. Кажется нельзя быть съ моей стороны великодушнѣе.

Агата. Ахъ, да я!... Я сама хотѣла вамъ отдать эту несчастную записку.

Евгеній. Вотъ это очень благо разумно. Пожалуйте-же мнѣ ее и мы разстанемся друзьями.

Агата. Но у меня ее нѣтъ....

Евгеній. Что же, вы ее потеряли?

Агата. Нѣтъ.... но... несчастный случай.... обстоятельство.... у меня взяли ее почти насильно....

Евгеній. Почти! Послушайте, сударыня, человекъ только тогда лжетъ, когда увѣренъ, что можетъ этимъ обмануть другаго, но я никто другой.... Меня вы не проведете.... Говорите-же правду, а не то я сію-же минуту отправляюсь въ типографію.

Агата. Клянусь вамъ, что у меня ее вырвали изъ рукъ....

Евгеній. Кто?

Агата. Баронъ Вильвицкій.

Евгеній. Баронъ? возможно-ли?

Агата. Да, онъ пріѣзжалъ сюда за нѣсколько минутъ до вашего прихода.... По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, я должна была показать ему эту записку — и онъ увезъ ее съ собою.

Евгеній. А! Почтенный баронъ!... Это слишкомъ! Онъ надѣется на свои сѣдны, но я съ нимъ раздѣлаюсь!... Сейчасъ же

отправляюсь къ нему.... А вы, сударыня, приготовьтесь: если я не получу обратно этой записки, которая мнѣ всего дороже на свѣтѣ, конечно! ваше сочиненіе разойдется, не только по всему Петербургу, по всей Россіи.... прощайте. (*Быстро уходитъ.*)

XIV.

АГАТА, потомъ КУЗЬМИНИШНА.

АГАТА. Евгений Львовичъ! Евгений Львовичъ! — все кончено.... Я погубла!... Ахъ, Боже мой! кто-бы могъ ожидать такой ужасной исторіи изъ этой несчастной записки!... Я задыхаюсь.... отъ стыда и отъ досады! ахъ.... дурно! дурно!...

Кузьминишна (*въ дверяхъ*). Экой сорванецъ какой! Такъ хлопнулъ дверь, что даже замокъ отлетѣлъ! Ну, вѣрно и этотъ съ тобой не поладилъ.... Такъ меня пугнулъ на прощаньи, что я ротъ разинула! Да что это съ тобой, моя касаточка? Что ты это мечешься, словно укусу напилась....

АГАТА. Воды! воды!

Кузьминишна. Э! полно, моя красавица.... Выпей-ко съ горя лучше кофешку.... авось это тебя успокоитъ. Не мучь себя такъ понапраслу. Ужъ будто только и жепиховъ въ Питерѣ.... Чѣмъшибась, тѣмъ и лечись.... Не надрывай своей грудушки дѣвчичей.... Погоди, мое пещечко, я сама тебѣ посватаю жепишка; у меня есть знакомая сваха, которая этимъ товаромъ промышляетъ.

АГАТА (*вскакиваетъ*). Исчезни съ глазъ моихъ, старая колдунья! Я не хочу видѣть ни одного мужичины, не хочу объ нихъ слышать! Они всѣ изверги! чудовища!! Я ихъ всѣхъ ненавижу! презираю, и тебя съ ними вмѣстѣ. (*Уходитъ.*)

Кузьминишна. Вотъ такъ-то! и меня за компанію! Покорно благодарю! Ну, конечно! вѣрно ей, моей красавицѣ, вѣкъ въ дѣвкахъ оставаться!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КРИЗИСЪ.

Театръ представляетъ богатую гостиную въ домѣ Сельскаго.

I.

СЕЛЬСКІЙ и ВАРОНЪ.

СЕЛЬСКІЙ (*кладетъ тетрадь на столъ*). Ну, какъ ты находишь, баронъ, мою статью?

Баронъ. Она хорошо написана, но было бы еще лучше, если-бы твоя теорія оправдалась на практикѣ.

Сельскій. О, непременно.... Нынѣшній годъ я все приведу въ порядокъ; лишь-бы только жена согласилась ѣхать въ деревню; но она никакихъ резоновъ слышать не хочетъ. Вотъ третій годъ мы живемъ въ Петербургѣ безвыѣздно и нынѣшнее лѣто она непременно желаетъ провести или въ Павловскѣ или въ Петергофѣ... Что будешь дѣлать? Имѣнье наше разстраивается... Я ужъ смѣнилъ двухъ управляющихъ. Теперь оказывается, что третій еще больше мошенничаетъ, взявъ его по рекомендаціи свѣдущихъ людей,—думалъ что послалъ въ деревню надежнаго чело-вѣка, а выходитъ—что пустилъ козла въ огородъ, одно средство все поправить — ѣхать туда самому и прожить тамъ до глубокой осени.

Баронъ. Какъ? ѣхать одному, безъ жены?

Сельскій. Что жъ прикажешь дѣлать? Мудрено быть въ одно время сельскимъ хозяиномъ и свѣтскимъ мужемъ.... Лучше разстаться съ женой на полгода, нежели черезъ годъ въ конецъ раззориться.

Баронъ. Очень хорошо; я согласенъ.... Тамъ-то ты все устроишь, за то здѣсь въ полгода можетъ случиться то, чего ты не поправшишь во всю свою жизнь....

Сельскій. Помилуй, баронъ.... что за идея? Моя жена образцовая женщина; она примѣрно ведетъ себя.

Баронъ. Да, можетъ-быть, потому что ты до сихъ поръ хорошо за ней смотрѣлъ.

Сельскій. Точно, точно; этимъ я могу похвастать.

Баронъ. Не спорю, ты въ своемъ родѣ тоже образцовый мужъ.... но если для хозяйства нуженъ глазъ, то для супружескаго счастья, иногда, и двухъ бываетъ мало. Твоя жена молода, ей нуженъ руководитель, наставникъ, и потому оставлять ее въ столпцѣ одну, окруженную свѣтскими обольщеніями, большой рискъ.... По-крайней-мѣрѣ, я бы на твоемъ мѣстѣ никогда на это не рѣшился....

Сельскій. Ты мизантропъ; ты всегда и во всемъ видишь только темную сторону.

Баронъ. А ты, какъ чело-вѣкъ большаго свѣта, ослѣпленъ его мишурнымъ блескомъ. Вѣрь людямъ въ половину, такъ и тутъ будетъ только третья доля правды.

Сельскій. Что же мнѣ дѣлать? ѣхать въ деревню она не хочетъ, оставить ее здѣсь опасно, какъ ты говоришь. — На что-

же рѣшиться? — Сегодня утромъ я ее уговаривалъ цѣлыхъ два часа и все понапрасну. Ты знаешь, что я всегда говорю очень убѣдительно, но она ничего не хочетъ слушать.

Баронъ. Это вѣрно потому, что жены не привыкли *слушать* мужей... Позволь-же мнѣ испытать надъ нею свое краснорѣчіе, можетъ-быть, оно будетъ удачнѣе твоего.

Сельскій. Сдѣлай милость! Она тебя очень уважаетъ и авось послушается твоихъ совѣтовъ.

Баронъ. Я постараюсь.

Сельскій. О, если тебѣ удастся, я никогда не забуду твоей услуги. Однако-жъ мнѣ пора; надо отвезти эту статью въ редакцію Хозяйственной Газеты да заѣду въ Справочную Контору, не найду ли по дорогѣ хорошаго управляющаго, а теперь зайду къ женѣ, скажу ей, что ты хочешь съ ней говорить. Постарайся же своимъ логичнымъ краснорѣчіемъ сдѣлать меня счастливейшимъ мужемъ и образцовымъ сельскимъ хозяиномъ. До свиданія... я скоро ворочусь. (*Уходитъ.*)

II.

БАРОНЪ, одинъ.

Бѣдный мужъ! жалкій хозяинъ! Онъ зарылся въ своихъ агрономическихъ проэктахъ, хлопочетъ объ земледѣліи и не замѣчаетъ того, что здѣсь угрожаетъ его супружескому счастью.... Но попробуемъ, можетъ-быть, зло не такъ еще глубоко постыяно въ сердцѣ, можетъ-быть мнѣ удастся: или вырвать его съ корнемъ, или подрѣзать его такъ, чтобъ оно не слишкомъ разраслось. Послѣ всего того, что я узналъ, послѣ этихъ писемъ... мнѣ здѣсь дѣлать нечего.... Рѣшено, уѣду, уѣду отсюда на всегда.... но соперникъ мой не будетъ торжествовать.

III.

БАРОНЪ и ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Ольга Александровна. Что это значитъ, баронъ.... Мой мужъ сказалъ мнѣ, что вы хотите говорить со мною....

Баронъ. Если позволите.

Ольга Александровна. Очень рада.... Онъ сейчасъ куда-то уѣхалъ и хотѣлъ скоро воротиться. Хотя вчера мы съ вами раз-

стались не слишкомъ дружно, но я надѣюсь, что до его возвращенія, вы согласитесь на мою просьбу.

Баронъ. Все что прикажете.

Ольга Александровна. Мы сегодня цѣлое утро спорили съ мужемъ; вы знаете, онъ упрямъ, своенравенъ.... онъ помѣшался на землѣ... воображаетъ себя образцовымъ хозяиномъ, а мнѣ кажется, онъ просто ничего не смыслитъ. Онъ хочетъ ѣхать въ деревню, я хочу остаться въ Петербургѣ.... Надѣюсь, что вы примете мою сторону.

Баронъ. Не знаю....

Ольга Александровна. Неужели? Вы хоть за что-то и сердиты на меня, но не такъ же я виновата, чтобъ отправить меня въ деревню, въ глушь, въ Саратовъ.... Мнѣ кажется даже, что ваша собственная выгода быть — *moiuz* адвокатомъ; и я почти увѣрена, что ваше краснорѣчіе образумитъ моего мужа.

Баронъ. Напротивъ, Ольга Александровна, я бы желалъ лучше испытать падъ *вами* свое краснорѣчіе.

Ольга Александровна. Право?

Баронъ. Вы видите, что я уже нѣсколько подкупленъ противной сторопою — и отказываюсь отъ чести быть вашимъ адвокатомъ.

Ольга Александровна. Какъ? вы не хотите защищать слабой стороны?...

Баронъ. О, такъ называемый, слабый полъ бываетъ иногда очень силенъ въ домашнемъ быту и потому я просто беру правую сторону.

Ольга Александровна. Такъ, по вашему, я виновата, а онъ правъ?

Баронъ. Не мое дѣло разбирать домашнія дѣла, но я бы совѣтовалъ вамъ согласиться на желаніе вашего мужа. Въ деревнѣ бы, вы, по крайней мѣрѣ, избавились отъ шпиона, который вамъ здѣсь, кажется, очень надоѣлъ.

Ольга Александровна. Шпіона?

Баронъ. Да, сударыня, шпиона.... Хотя настоящіе шпионы не дѣйствуютъ такъ открыто, какъ я....

Ольга Александровна. Что за мысль?... Я никогда не называла васъ такимъ обиднымъ именемъ....

Баронъ. Никогда? даже и въ письмахъ....

Ольга Александровна. Въ письмахъ?!

Баронъ. Да.... Напримѣръ вотъ въ этомъ. (*Вынимаетъ письмо*).

Ольга Александровна (*Вскрикивая*). Боже мой! Какъ оно къ вамъ попало?

Баронъ (показываетъ другое письмо). Оно попало ко мнѣ, въ слѣдствіе другаго вашего письма, которое такъ-же вамъ возвращаю.

Ольга Александровна. Возможно-ли! Что я вижу!

Баронъ. Вы видите, чему вы здѣсь подвергаетесь? Вы видите теперь, достоинъ ли тотъ человѣкъ вашего вниманія, который такъ бережетъ ваши письма?... Ничтожный лоскутокъ бумаги могъ-бы погубить васъ навѣки.... Но шпионъ дорожитъ вашимъ добрымъ именемъ и спасаетъ васъ отъ гибели.

Ольга Александровна. Ахъ.... я едва держусь на ногахъ....

Баронъ. Сядьте.... сядьте и успокойтесь.... Все исправлено, вамъ нечего бояться.... оба письма въ вашихъ рукахъ и вы спасены.

Ольга Александровна. Ахъ, баронъ, я не смѣю взглянуть на васъ! Какое мнѣніе вы должны имѣть обо мнѣ?... О.... теперь я вижу всю свою вину!...

Баронъ. Скажите лучше свою неосторожность. Какая женщина въ вашъ лѣта, въ вашемъ положеніи, неподвержена прогдѣ минутной вѣтренности и увлеченію. Не преувеличивайте же своего проступка, его легко заглядить, но не забывайте только никогда опасности, которой вы избавились.... Видите, какъ мало пужно въ свѣтѣ, чтобъ лишитъ женщину добраго имени....

Ольга Александровна. Ахъ! вы.... вы одни подаете мнѣ добрые, спасительные совѣты....

Баронъ. Послѣдуйте же моимъ совѣтамъ, уѣзжайте отсюда, уѣзжайте, хоть на полгода, — этого срока достаточно, чтобъ уничтожить вашу несчастную склопность. Этотъ молодой человѣкъ не искренно васъ любитъ, я въ этомъ увѣренъ: овладѣть сердцемъ безпорочной женщины — вотъ все тщеславіе свѣтской молодежи... И чѣмъ же все это кончается?... Придетъ пора, опъ женится, а вы.... вы, съ вашимъ чистымъ сердцемъ, должны будете споситъ презрѣніе безпощаднаго общества.

Ольга Александровна (подаетъ ему руку). Вы единственный мой другъ!

Баронъ. Да, да, другъ, искренній другъ, который кромѣ вашей дружбы ничего теперь больше не желаетъ.... мое дѣло конечно: я отвелъ васъ отъ пропасти — и награжденъ за это. Но вашъ подвигъ еще не довершенъ, вы должны увѣщавать вопли ваше доброе дѣло.... есть люди, которымъ вы, можетъ быть, неумышленно сдѣлали большое зло....

Ольга Александровна. Что же это такое ?

Баронъ. Вы, вѣроятно, не знали, что у Зарницына была невѣста, которая ему очень нравилась, и которую онъ оставилъ съ тѣхъ поръ, какъ ему вздумалось быть вамп замѣченнымъ....

Ольга Александровна. Возможно ли ?

Баронъ. Да ; и эту невѣсту вы знаете очень коротко : она вопитывалась вмѣстѣ съ вамп. Эта дѣвица Зепенда Корицкая.

Ольга Александровна. Неужели ? О, она была моей искренней подругой, но она уѣзжала отсюда и вотъ причина, почему я давно съ ней не видалась.... она премилая, предобрая и красивица собой ; она вполне можетъ осчастливить своего мужа.

Баронъ. Этотъ безпристрастный отзывъ дѣлаетъ честь вашему сердцу ; но вы были причиною ихъ размолвки, вамъ же и слѣдуетъ ихъ примирить.... третьяго дня въ театрѣ я нечаянно былъ свидѣтелемъ, какъ страстно она его любитъ.... эта дѣвушка не перенесетъ его измѣны.

Ольга Александровна. О, я сегодня же къ ней поѣду....

Баронъ. Не беспокойтесь.... я такъ былъ увѣренъ въ благородствѣ вашихъ чувствъ, что ѣздилъ къ нимъ нынче по утру и уговорилъ ихъ, чтобъ онѣ первыя сдѣлали вамъ визитъ и она, можетъ быть, сегодня же со своей матушкой будетъ у васъ....

Ольга Александровна. Ахъ, какъ я вамъ благодарна ! Я даю вамъ слово употребить все мое стараніе, чтобъ онъ съ нею примирился....

Баронъ. И тогда вы сами вполне примиритесь съ вашею совѣстью.

Ольга Александровна. Вамъ, вамъ, мой благородный другъ, я буду одолжена за это чистое наслажденіе !

Баронъ. Вашъ примѣръ, въ свою очередь, и па меня благотворно дѣйствуетъ.... Съ отъѣздомъ вашимъ, я не останусь здѣсь ; я уѣду далеко и мы, вѣроятно, никогда больше съ вами не увидимся.... Будьте же счастливы и если когда-нибудь повый искатель захочетъ возмутить ваше спокойствіе, вспомните бѣднаго старика, который любилъ васъ болѣе всего на свѣтѣ, но задушилъ свою страсть, чтобъ не потерять вашего уваженія !

IV.

ТѢЖЕ, СЛУГА, ПОТОМЪ ЗАРНИЦЫНЪ.

Слуга. Евгеній Львовичъ Зарницынъ !

Ольга Александровна. Боже мой! (Смотритъ вопросительно на барона.)

Баронъ. Если вы увѣрены въ своей твердости — примите.

Ольга Александровна (помолчавъ). Проси. (Слуга открываетъ двери и уходитъ.)

Зарницынъ (входя). Извините меня, Ольга Александровна; можетъ быть я слишкомъ не во время обезпокоилъ, но я не посмѣлъ бы явиться къ вамъ такъ рано, еслибъ, проѣзжая мимо, не увидѣлъ у вашего крыльца кареты барона.... это меня заставило думать, что вы уже принимаете.

Ольга Александровна (очень холодно). Очень рада.... И такъ вы говорите, баронъ, что скоро намѣрены уѣхать изъ Петербурга?

Баронъ. Недѣля черезъ двѣ, а можетъ быть и прежде.

Ольга Александровна. Я бы сама желала поторопить мужа! Весна въ деревнѣ наслажденіе! —

Зарницынъ. Какъ?... вы уѣзжаете въ деревню?

Ольга Александровна. Да, сударь.

Зарницынъ. Но вы недавно еще говорили, что хотите провести нынѣшнее лѣто въ Павловскѣ.

Ольга Александровна. Я раздумала.

Зарницынъ (всторону). Что съ нею сдѣлалось? Баронъ улыбается, это его штука.... Я сейчасъ заѣзжалъ къ вамъ, баронъ; мнѣ нужно было васъ видѣть.

Ольга Александровна. Я не хочу мѣшать вамъ.... вы можете здѣсь переговорить съ барономъ.... До свиданія, баронъ. (Уходитъ.)

V.

БАРОНЪ и ЗАРНИЦЫНЪ.

Зарницынъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, этотъ допотопный любезникъ перебѣдетъ у меня дорогу?... нѣтъ, чортъ возми! я его собою съ пути.

Баронъ. Вы хотѣли мнѣ что-то сообщить, любезный Евгений Львовичъ?... я буду очень радъ оказать вамъ какую нибудь услугу.

Зарницынъ. Услугу? Вы, кажется, и такъ мнѣ хорошо услужили, совершенно противъ моего желанія. Вы, какъ видно, баронъ, начинаете хозяйничать въ чужомъ домѣ.

Баронъ. Что же васъ такъ удивляетъ? Я, какъ другъ здѣш-

няго дома, подалъ вѣкоторыя совѣты, которыхъ отъ меня просили.

Зарпидыпъ. О, я увѣренъ въ вашей опытности, вы можете быть прекраснымъ совѣтникомъ, только въ такіе годы, не надо брать на себя ролей не по своимъ силамъ... нельзя въ одно время играть и холодныхъ резонеровъ и страстныхъ любовниковъ.

Баронъ. Согласенъ — но не всегда счастливо и молодымъ людямъ удается играть репутаціей благородной жевщины.

Зарпидыпъ. Да, я вижу, вы легли церберомъ на порогъ счастливаго супружества, но вы знаете, баронъ, что сдѣлалъ левъ, когда ему загородилъ дорогу? — перешагнулъ.

Баронъ. Свѣтскіе львы часто спотыкаются.

Зарпидыпъ. Посмотримъ; подождемъ конца.

Баронъ. До него теперь недалеко; третьяго дня въ театрѣ вы предлагали мнѣ вести съ вами открытую войну, я началъ; а вамъ, чуть-ли не придется окончить наступательныя дѣйствія.

Зарпидыпъ. Объяснимся лучше, безъ лакопизмовъ. Скажите мнѣ, баронъ, правда-ли, что мамзель Язвина отдала вамъ извѣстное письмо?...

Баронъ. Правда....

Зарпидыпъ. Очень хорошо. Теперь — неугодно-ли вамъ сказать: куда дѣвалось это письмо, на которое я имѣю неоспоримое право?

Баронъ. Оно возвращено той особѣ, которая имѣетъ на него право, больше нежели вы.

Зарпидыпъ. А! такъ вотъ объясненіе холоднаго приема Ольги Александровны, я, вѣроятно, васъ за него долженъ благодарить..

Баронъ. Можетъ быть....

Зарпидыпъ. Позвольте-жъ вамъ, наконецъ, сказать, баронъ, что ваши поступки со мной невыносимы; у меня ужъ терпѣнія не хватаетъ.... Да, милостивый государь, я люблю Ольгу Александровну; падѣюсь, что всякой имѣетъ право любить, даже и вы, не смотря на свои почтенные года, пользуетесь этимъ правомъ.

Баронъ. Точно, въ мои года смѣшно спорить съ вами, и вы напрасно считаете меня своимъ соперникомъ.... Я люблю ее, какъ дочь....

Зарпидыпъ. Какъ дочь?... ха... ха... ха! Помните, что вы за опекунь.... У нее есть мужъ.

Баронъ. Мужъ, котораго самого надобно бы отдать подъ опеку.... онъ не имѣетъ объ ней должнаго попеченія. Но моя друж-

ба къ ней, которая вамъ такъ тягостна, успѣла, кажется, открыть ей глаза.... Они уѣзжаютъ въ деревню.

Зарпцыцъ. Все равно... я поѣду къ нимъ туда....

Баронъ. О, такой поступокъ былъ-бы очень безрасуденъ.... — и я увѣренъ, что вы на него не отважитесь.... Будьте разсудительны, молодой человекъ.

Зарпцыцъ. Ха.... ха.... ха! разсудителенъ? это забавно! Вы, баронъ, теперь похожи на доктора, который очень искусно лечитъ чужія болѣзни, а своей не можетъ вылечить.

Баронъ. Послушайте, Евгенийъ Львовичъ, какъ другъ вашего покойнаго батюшки, я бы желалъ дать вамъ добрый совѣтъ: Вы любите Зепенду Павловну, она васъ и теперь еще искренно любить; матушка ваша душевно желаетъ этого союза, партія эта прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ, зачѣмъ же вы, добровольно, отказываетесь отъ вашего счастья?

Зарпцыцъ. Понимаю, понимаю; это тоже искренній совѣтъ.... Я вижу, что вы другъ всего свѣта.... Вамъ бы только меня съ шею долой, но я не прошу вашихъ совѣтовъ.... Здѣсь вы меня ссорите, тамъ хотите помирить, по вамъ не удастся ни того, ни другаго. Пусть Ольга Александровна теперь сердится на меня, пусть уѣзжаетъ отсюда. Это ничего, я выдумую какой-нибудь предлогъ поѣхать въ ту же губернію, гдѣ ихъ деревня.... Чего добраго, можетъ быть, Сельской и самъ пригласитъ меня.... я отъ него вполне ожидаю этой любезности.

Баронъ. Нѣтъ, сударь, этого никогда не будетъ.

Зарпцыцъ. Посмотримъ, посмотримъ.

VI.

ТѢЖЕ И СЕЛЬСКІЙ.

Сельскій. А! здравствуйте, Евгенийъ Львовичъ.... Ну, баронъ! всѣ въ восхищеніи отъ моей статьи, ее непременно напечатаютъ въ Хозяйственной Газетѣ, только просятъ меня испытать мой прозектъ на дѣлѣ я сказалъ, что поѣду непременно въ деревню и пришлю сюда мои результаты.... Ну, чѣмъ ты меня порадуешь.... Говорилъ-ли съ женой?.... Согласна-ли она?

Баронъ. Согласна, совершенно согласна.

Сельскій. Неужели! браво! да ты золотой человекъ....

ты Цперонъ.... Демосоепъ! Послѣ этого, кого ты не уговоришь, кого не урезонишь? Неправда ли, Евгений Львовичъ?

Зарницыпъ (*двусмысленно*). Да, точно, баронъ *говоритъ* очень хорошо.

Сельскій. Да вѣдь уговорить женщину, особенно мою жену — это подвигъ — гигантскій подвигъ! Я вотъ, мужъ ея и голова, какъ говорится, а не могу съ ней сговорить, рѣшительно не могу. Ахъ, какъ я тебѣ благодаренъ.... и вообрази, какой для меня нынче счастливый день.... Вѣдь я наконецъ нашелъ чудеснаго управляющаго.

Баронъ. Право?

Сельскій. О, да еще какого? Именно то, что мнѣ нужно. Ты вѣдь знаешь — я физиономистъ.... ну, клянусь тебѣ, что съ перваго взгляду видно, что честный и свѣдущій малый! Человѣкъ холостой, одинокій, говоритъ объ хозяйствѣ такъ дѣльно, логично, специальо.... чудо, чудо! Мнѣ ужъ надоѣли рекомендаціи и я рѣшился выбрать на свой вкусъ.... И какимъ страшнымъ случаемъ: выхожу изъ Справочной Конторы.... вдругъ онъ.... да впрочемъ я тебѣ послѣ все подробно расскажу; онъ пошелъ за своими аттестатами и въ половинѣ перваго пріѣдетъ комитѣ. Я тебѣ похвастаю моей счастливой находкой.... Ну, теперь все у насъ уладится какъ нельзя лучше. Это чудесно.... мы превесело проведемъ выпѣшнее лѣто.... Какъ досадно, что ты собираешься за границу, а то бы.... Ахъ, какая мысль.... Вѣдь вы, Евгений Львовичъ, за границу не ѣдете.... что еслябы вы были такъ любезны....

Зарницыпъ. Съ большимъ удовольствіемъ.

Баронъ (*всторону*). О, слѣпой сумазбродъ! вѣчно все испортить. Вотъ хлопочи объ немъ!

Зарницыпъ. Видите, баронъ, какъ добръ Михайло Ивановичъ, какъ онъ заботится объ своихъ друзьяхъ.... Ну, кому бы, кромѣ его вошло въ голову быть такъ обязательну....

Баронъ (*всторону*). Чортъ возьми! онъ въ глаза смѣется надо мною.

Сельскій. А сколько у меня дичи! вѣдь вы, кажется, охотникъ?

Зарницыпъ. Да, охотникъ....

Сельскій. И прекрасно.... Моя жена охотница до верховой ѣзды, вы служили въ кавалеріи, будете ея безсмѣннымъ кавалеромъ въ прогулкахъ, а я буду заниматься агрономіей — са-

жать, копать, сушить болота, разводить лѣса. О, я увѣренъ, что всё скажутъ: вотъ агрономъ, какіхъ мало...

Баронъ. И мужъ, какіхъ немного...

Зарницынъ. Точно не много... Михайло Ивановичъ вы можете служить образцомъ — и въ томъ и другомъ... неправда-ли, баронъ?

Сельскій (*жметъ ему руку*). Ха... ха... ха! покорно благодарю, покорно благодарю... Что жъ ты не смѣешься?

Баронъ. Да не смѣшно...

Зарницынъ. Напрасно, баронъ; вы должны радоваться, какъ старый другъ Михайла Ивановича. Мы вамъ будемъ обязаны за всё эти будущія удовольствія.

Сельскій. Да, да... въ самомъ дѣлѣ... вѣдь это все по твоей милости. Ты уговорилъ жену... Спасибо, спасибо, любезный другъ!... И такъ рѣшено... вы нашъ, нашъ! По рукамъ Евгеній Львовичъ!... Однакожъ, позвольте, объ нашемъ предположеніи надо сказать женѣ... но она вѣрно согласится... Я сію-минуту возвращусь съ отвѣтомъ.

VII.

БАРОНЪ и ЗАРНИЦЫНЪ.

Зарницынъ. Ха... ха... ха! Ну, что скажете, г. Цицеронъ? Дѣла то принимаютъ другой оборотъ. Вы видите теперь, что вамъ со мной воевать не подь-слу. Видите, какъ вашъ другъ дальповидень... Ужъ если онъ самъ приглашаетъ меня въ деревню, такъ ваши совѣты здѣсь ни къ селу, ни къ городу.

Баронъ. Послушайте, сударь... Вы не поѣдете!

Зарницынъ. Поѣду.

Баронъ. Не поѣдете, говорю вамъ.

Зарницынъ. Поѣду, хоть па зло вамъ, коли па то пошло... ничто меня не удержитъ.

Баронъ. Васъ удержитъ сила, если честь и разсудокъ не имѣютъ падъ вами власти.

Зарницынъ. Сила! въ чемъ же сила? ха... ха... ха! ужъ не вы-ли думаете попробовать падо мною вашу силу?

Баронъ. Да, сударь, я.

Зарницынъ. Вы? ха... ха... ха! Какимъ же это образомъ? ужъ не вызовъ ли? Только его не доставало къ вашей Донъ-Кихотской роли. Но будьте покойны... нашъ дуэль не возможенъ... *На беззащитные судины не поднимается рука*... Нѣтъ, баронъ, такіе

выходки вамъ не подь силу.... и изъ чего вы хлопочете? вѣдь вы сами не изъ деревни прѣехали, вы не новичекъ въ свѣтъ, вы должны понять, что такіе случаи бывають сплошь и рядомъ.... Мужъ зароется тамъ по уши въ свою агрономію, а молодой-то женѣ что же дѣлать.... восхищаться природой и вянуть со скуки? Поймите вы меня, наконецъ, что я больше изъ филантропін долженъ принять это приглашеніе.

Баронъ. Для васъ это шутки, а по поему преступленіе.

Зарницынъ. Что-съ... Хотите драться. Извольте, такъ и быть, я непрочъ.

Баронъ. Молодой человекъ, еслибъ вы не были сыномъ женщины, которую я уважаю, я бы вамъ показалъ, что разница въ годахъ ничего не значитъ, когда коснется до чести, но у меня есть средство болѣе приличное для васъ.

Зарницынъ. Что же это? шарада или загадка? или просто, такъ, пухъ.... холостой зарядъ? у всякаго барона своя фантазія.

Баронъ (*вынимаетъ векселя*). Вы своею дерзостью принудили меня къ этому послѣднему средству. — Не удержать васъ отъ поѣздки эти бумажки.

Зарницынъ. Что это такое?

Баронъ. Это заемные письма, которые вы дали Крючкову; я купилъ ихъ.... они будутъ завтра-же поданы ко взыскаію.

Зарницынъ (*всторону*). Какова штука!

Баронъ. И такъ, если вы не дадите мнѣ честнаго слова, не ѣхать въ деревню, васъ не выпустятъ изъ Петербурга.

Зарницынъ. Признаюсь вотъ средство, котораго я никакъ не ожидалъ отъ васъ. Эта ловушка вовсе не прилична благовоспитанному человекъ.

Баронъ. А какъ же вы прикажете назвать вашъ поступокъ, на который вы рѣшаетесь. Если долгъ благороднаго человекъ васъ не удерживаетъ, такъ ваши долги мнѣ помогутъ.

Зарницынъ (*всторону*). Проклятый Крючковъ! Нашель-же отъ кому передать мои векселя!

Баронъ. Что, кажется, дѣло теперь припиааетъ другой оборотъ?... это заставило васъ задуматься.

Зарницынъ. Нисколько! Если только Ольга Александровна согласится на мою поѣздку въ деревню, я найду средство, я достану денегъ, разочтусь по этимъ проклятымъ векселямъ, а потомъ.... потомъ постараюсь расплатиться и съ вами съ процентами, за всѣ ваши каверзы.

VIII.

ТЕ ЖЕ И ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Ольга Александровна. А вы еще здѣсь, Евгений Львовичъ?... Баронъ, васъ проситъ мой мужъ въ свой кабинетъ.

Баронъ. Какъ?...

Ольга Александровна. Да, онъ желаетъ о чемъ-то съ вами посоветоваться.

Баронъ (*всторону*). Что если онъ успѣетъ съ ней помириться.

Зарницынъ. Баронъ.... Кажется это вамъ не вкусно? васъ учтиво выпроваживаютъ.... дѣло принимаетъ другой оборотъ. Вы видите, поле сраженія остается за мной.

Ольга Александровна. Что-жъ вы пейдете, баронъ, онъ васъ дожидается.

Баронъ. Иду, сейчасъ иду.... (*Уходитъ*.)

IX

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА И ЗАРНИЦЫНЪ.

Зарницынъ. Ахъ, какъ я счастливъ, Ольга Александровна, что вы наконецъ позволили мнѣ остаться съ вами наединѣ.... Вы удалили этого несноснаго человѣка, который созданъ, кажется, на то, чтобъ вредить намъ на каждомъ шагу. Выслушайте-же меня.... все дѣло объяснится въ двухъ словахъ.

Ольга Александровна. Постоите, сударь, не торопитесь радоваться. При нашемъ объясненіи, баронъ не могъ-бы быть лишнимъ, потому что ему все извѣстно, но я.... я щажу васъ, вы-бы при немъ должны были играть слишкомъ жалкую роль.

Зарницынъ. Что-же это значитъ? Я васъ не понимаю.... Позвольте мнѣ оправдаться передъ вами.... Вы увидите, что я несколько не виноватъ.

Ольга Александровна. О, я въ этомъ не сомнѣваюсь.... я не требую отъ васъ никакого оправданія; оно ни къ чему не послужитъ. Вы должны теперь понять, что между нами все кончено.

Зарницынъ. Какъ? возможно-ли? Что за причина такой ужасной перемѣны.

Ольга Александровна. Я изъ той комнаты слышала весь вашъ разговоръ съ барономъ.

Зарницынъ. Неужели? О.... клянусь вамъ, Ольга Алексап-

дровна, что я все это говорю для того только, чтобы взбѣсить этого несчастнаго барона.

Ольга Александровна. Можетъ быть, но обидная увѣренность, съ какою вы говорили обо мнѣ заочно, открыла мнѣ наконецъ глаза.... Я не обвиняю васъ: я одна во всемъ виновата. Моя необдуманная опрометчивость дала вамъ поводъ считать меня легкомысленною, вы до того въ себѣ увѣрены, что даже не затруднились принять приглашеніе моего мужа ѣхать къ намъ въ деревню, но вы ошиблись въ своемъ расчетѣ. Женщина можетъ быть иногда увлечена минутнымъ заблужденіемъ, но разсудокъ и обязанность, рано или поздно должны вступить въ свои права.... Вы, какъ благородный человѣкъ, обязаны уважать во мнѣ этотъ переходъ и не преслѣдовать меня своею любовью....

Зарницынъ. Ольга Александровна, придите въ себя, вспомните....

Ольга Александровна. Отъ того-то такъ и говорю, что наконецъ пришла въ себя и вспомнила свою обязанность.... Да, я была легкомысленна. Свѣтъ вскружилъ мнѣ голову, началъ сбивать меня съ пути, но, благодаря благоразумнымъ совѣтамъ, я успѣла во время остановиться. Найдите-же и вы даѣе....

Зарницынъ. Я понимаю объ какихъ совѣтахъ вы говорите; я бы не сдѣлалъ никакихъ возраженій, еслибъ совѣты этого друга были безкорыстны, но опъ самъ васъ любитъ....

Ольга Александровна. Его любовь не опасна для меня, а дружба, какъ видите, принесла мнѣ пользу.

Зарницынъ. Еслибъ я не боялся васъ скомпрометровать, я-бы потребовалъ у него отчета въ той адеской хитрости, по которой ваши письма попали къ нему....

Ольга Александровна. Я получила ихъ изъ третьихъ рукъ, одного этого довольно, чтобъ все прошедшее было забыто....

Зарницынъ. И такъ мнѣ не остается никакой надежды?

Ольга Александровна. Я удивляюсь, что вы еще спрашиваете послѣ всего того, что я вамъ сказала. Еще одно слово, Евгенийъ Львовичъ.... вы.... вы любили одну дѣвицу.... даже хотѣли на пей жениться.... Не удивляйтесь этому вопросу; я его дѣлаю вамъ не изъ ревности, напротивъ; эта дѣвица вполне достойна вашего выбора, она любитъ васъ первою любовью и вѣрно составила бы ваше счастье, еслибъ вы умѣли оцѣнить ея чистую привязанность.

Зарницынъ. Какъ? вы ее знаете?

Ольга Александровна. Да, сударь.... Зененда была моей лучшей подругой....

Зарницынъ. Возможно-ли?

Ольга Александровна. Будьте-же откровенны — вы ее любили?

Зарницынъ. Да, любилъ, прежде, нежели встрѣтился съ вами....

Ольга Александровна. Такъ, стало быть, я причиною этого несчастнаго разрыва?... Душевно жалю, что я не знала объ этомъ раѣе, но, можетъ-быть, и теперь еще не поздно.... если вы послѣдуете моему примѣру.... Возвратите ей вашу любовь.... иначе совѣсть будетъ упрекать меня во всю мою жизнь.... Вы молчите.... вы согласны. О, благодарю, благодарю васъ.

X.

ТЪ ЖЕ, СЕЛЬСКІЙ И БАРОНЪ.

Сельскій. Ну, ну.... что-же?... все-ли у васъ кончено?

Ольга Александровна. Все кончено.

Сельскій. Вотъ это прекрасно.... Такъ, можетъ-быть, педѣли черезъ двѣ мы отправимся въ деревню?

Ольга Александровна. Нѣтъ, мой другъ?

Сельскій. Какъ, нѣтъ?

Ольга Александровна. Не черезъ двѣ педѣли, а пельзя-ли черезъ пѣсколько дней....

Сельскій. Не ужели? О, съ большимъ удовольствіемъ. Для меня, разумѣется, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.... Вотъ это мило, очень мило! Позволь за это поцѣловать твою ручку... Ну, а вы, Евгенийъ Львовичъ.... скоро-ли къ намъ пріѣдете?

Ольга Александровна. Евгенийъ Львовичъ остается въ Петербургѣ.

Сельскій. Какъ, онъ не ѣдетъ?

Ольга Александровна. Важныя причины его здѣсь удерживаютъ — онъ секретничалъ съ нами. Ты не знаешь, мой другъ, можетъ быть скоро будетъ его свадьба....

Сельскій. Э? вотъ не ожидалъ отъ васъ этой штуки!

Ольга Александровна. Но куда онъ проситъ насъ не разглашать еще объ этомъ.

Зарницынъ (*всторону*). Что она такое говоритъ!...

Сельскій. Прекрасно.... Поздравляю васъ, поздравляю! одно

только не хорошо.... наше пріятное общество разстроится.... Баронъ уѣзжаетъ за границу, даже собирается въ Америку, вы жепитесь.... плохо очень плохо; всѣ наши друзья будутъ въ разбродѣ....

Баронъ (*тихо ему.*) Мой другъ, безъ друзей, можетъ быть, тебѣ будетъ гораздо покойнѣе...

Сельскій. Ну, вотъ забавно.... Что вамъ со мной церемониться.... Однакожъ я и не спросилъ: — на кого же это палецъ вашъ разборчивый выборъ? Кто эта счастливица?... скажите пожалуйста?

Слуга (*входитъ.*) Анна Петровна Корицкая съ дочерью....

Зарницынъ. Боже мой!

Сельскій. А! Корицкая! онѣ давно у пась не были.

Ольга Александровна. Проси.... (*Слуга уходитъ.*) Евгений Львовичъ.... Куда же вы? оставайтесь.

Зарницынъ. Но я....

Ольга Александровна. Я васъ прошу.... Вы меня очень обяжете....

Зарницынъ (*всторону.*) Что она со мной дѣлаетъ?

Ольга Александровна (*тихо.*) Ну, баронъ, довольны ли вы мною?

Баронъ. О, вы рѣдкая жепщина....

Ольга Александровна. Нѣтъ, я только жепщина, которая опомнилась и почувствовала свое достоинство....

—

II.

ТѢЖЕ, КОРИЦКАЯ И ЗЕНЕИДА.

Сельскій (*встрѣчая ихъ.*) Анна Петровна! мое почтеніе.

Ольга Александровна. Зенеида! другъ мой, какъ я рада тебя видѣть.... Какъ я виновата передъ тобою. Прости, прости меня.

Зенеида. Ты виновата? въ чемъ?...

Ольга Александровна. О, во многомъ, во многомъ!... Во первыхъ не была у тебя цѣлый вѣкъ, а ты, такъ добра и незабываема что первая пріѣхала ко мнѣ... Ахъ, какъ я вамъ благодарна, Анна Петровна.

Корицкая. Мы бы раньше къ вамъ собрались, да она у меня такая, слабая, все биеіе сердца.... (*увидя Зарницына.*) Ахъ, Евгений, Львовичъ!

Зенеида (*почти вскрикивая.*) Евгений Львовичъ.... онъ здѣсь....

Корицкая (*тихо.*) Ахъ, ma chère, ты нигдѣ не можешь себя удержать. Сдѣлай видъ, что будто тебѣ все равно!!..

Зарпицынъ (*подходя къ нимъ*). Мое почтеніе, Анна Петровна... Зенеида Павловна (*кланяется ей*).

Корицкая. Здравствуйте, Евгенийъ Львовичъ. Какъ мы всегда неожиданно васъ встречаемъ....

Зарпицынъ. Я еще не имѣлъ времени извиниться передъ вами въ моей невольной неучтливости. Мнѣ такъ совѣстно.

Корицкая. Да, да, что такое съ вами третьяго дня въ театрѣ случилось.

Зарпицынъ. О, пустяки, совершенные пустяки, по мнѣ только досадно, что они были причиною....

Баронъ. Да, Анна Петровна, я свидѣтель что Евгенийъ Львовичъ несколько невиноватъ.... Съ нимъ въ театрѣ сыграли ловкую шутку....

Ольга Александровна. Ахъ, расскажите пожалуйста.... это что то любопытно.

Сельскій. Да, да, пожалуйста; я люблю анекдоты.

Слуга (*входитъ*). Какой-то человекъ, которому сами вы приказали явиться, проситъ позволенія васъ видѣть.

Сельскій. А! это вѣрно мой управляющій... Зови, зови его сюда.

Ольга Александровна. Мы вамъ не будемъ мѣшать. Я поведу моихъ дорогихъ гостей въ свою гостиную.... Вы у меня такъ давно не были, что и не видали поваго моего дома... Пойдемте, милая Анна Петровна. (*Беретъ ее подъ руку*). Евгенийъ Львовичъ.... Дайте руку Зенеидѣ... Баронъ, милости просимъ.... (*Зарпицынъ идетъ съ Зенеидой. Уходятъ.*)

Баронъ (*хочетъ идти*). Покорно васъ благодарю....

Сельскій (*вслѣдъ за нимъ*). Мы сейчасъ придемъ.... Останься на минутку, любезный баронъ.... Полюбуйся на моего поваго управляющаго.... Ты мнѣ поможешь его проэкзаменовать.... Да, впрочемъ, и смотришь нечего.... По лицу видно, что ловкій и расторопный мальиъ. Я вѣдь физиономистъ, никогда не ошибусь.... Ты увидишь, что мнѣ судьба послала просто сокровище нещетно.... Вотъ онъ самъ на лицо.

XII.

ТѢЖЕ И НѢКТО.

Сельскій. Здравствуйте, здравствуйте, мой милый....

Нѣкто. Мое почтеніе-съ.... же ву салюсъ....

Баронъ. Что я вижу!

Сельскій (вынимая часы.) Какъ вы исправны: сказали половина перваго.... и какъ тутъ....

Нѣкто (тоже.) Да-съ, я человекъ аккуратный.... ровво, ровно половина-съ.... (увидя Барона). Ай! вотъ бѣда! Мое почтеніе съ.

Баронъ. Здравствуйте, здравствуйте.

Сельскій. Какъ? Ты его знаешь?

Баронъ. Какъ же? очень, очень хорошо.

Сельскій. Ну, что же; не правдали? человекъ надежный, ловкій, оборотливый, расторопный!

Баронъ. Да, очень, очень ловокъ.

Сельскій. И хозяйство знаетъ?

Баронъ. О, чужое знаетъ, какъ свою собственность.

Сельскій. Прекрасно. Лучшаго аттестата ему и непужо.... Пойдемте же въ мой кабинетъ.... я вамъ покажу мои послѣднія деревенскія вѣдомости и мы вмѣстѣ потолкуемъ. (Уходитъ въ кабинетъ.)

Баронъ. Ступай, ступай, мы сію-минуту придемъ.... Послушай, любезный.... Третьяго дня ты спрашивалъ у меня, который часъ.... Покажи-ко мнѣ теперь свои часы?...

Нѣкто (который держалъ еще часы въ рукахъ). Пардоне муа, жеву занъ при.

Баронъ. Дай-же ихъ сюда.... Ты вѣрно по ошибкѣ ихъ захватилъ?

Нѣкто. Въ разсѣяности, жеву засюрь, въ разсѣяности.

Баронъ. Да васъ много такихъ разсѣянныхъ.... Посмотри-ко вопъ — туда, знакомъ тебѣ этотъ господиный?

Нѣкто. Ай! ай! Кель малерь! Пожалуйста не компрометируйте меня.

Баронъ (беретъ отъ него часы). Тото-же, любезный, ты попалъ сюда не въ добрый часъ. Смотрите-же: если ты мнѣ встрѣтишься еще въ другомъ мѣстѣ, не прогнѣвайся....

Нѣкто. Мое почтеніе-съ. Никогда съ вамъ не сойдуся, никогда съ. (Идетъ и возвращается.) Такъ ужъ въ управляющіе-то мнѣ пельзя-съ?

Баронъ. Ступай вопъ! а не то, я съ тобой иваче управлюсь!...

Нѣкто (съ глубокимъ вздохомъ). Но гдѣ же теперь я найду себѣ мѣсто!

Баронъ. Не хочешь-ли я тебѣ мѣсто пайду, поѣдемъ со мной.

Нѣ кто (*быстро*). Нѣтъ съ, не извольте беспокоиться. Же вусалю.... Мое почтеніе. (*Убѣгаетъ.*)

Баронъ (*въ двери*). Эй! есть-ли тамъ кто-нибудь въ передней?... проводите его....

Сельскій (*изъ кабинета*). Ну, что-же вы?... Я васъ жду.... Гдѣ-же мой управляющій?

Баронъ. Опъ такъ торопился, что забылъ свои аттестаты....

Сельскій. Э! напрасно, напрасно.... Его аттестатъ на лицѣ написанъ.

Баронъ. Мастеръ-же ты читать!

Сельскій. Еще-бы! я никогда не ошибусь въ своемъ выборѣ.

Баронъ. Точно, точно, ты мастерски выбираешь и друзей и управляющихъ....

Сельскій (*самодовольно*). Физиономистъ, братецъ, физиономистъ!

Баронъ. Боже мой, Боже мой! Что-то будеть съ нимъ, какъ я уѣду отъ сюда! Хорошо еще, что я успѣлъ устроить его семейное счастье!